

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

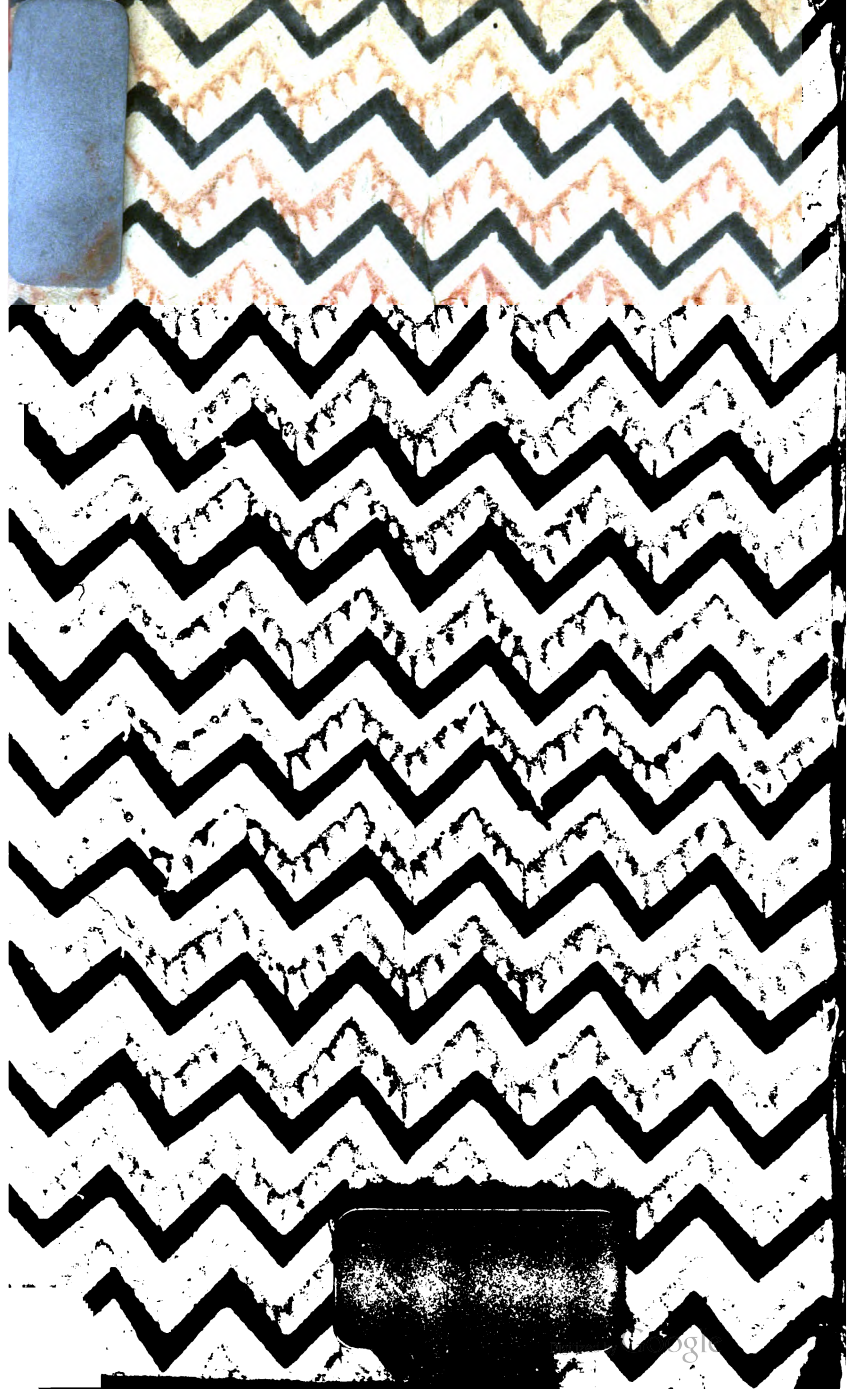
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Slav. Reserve

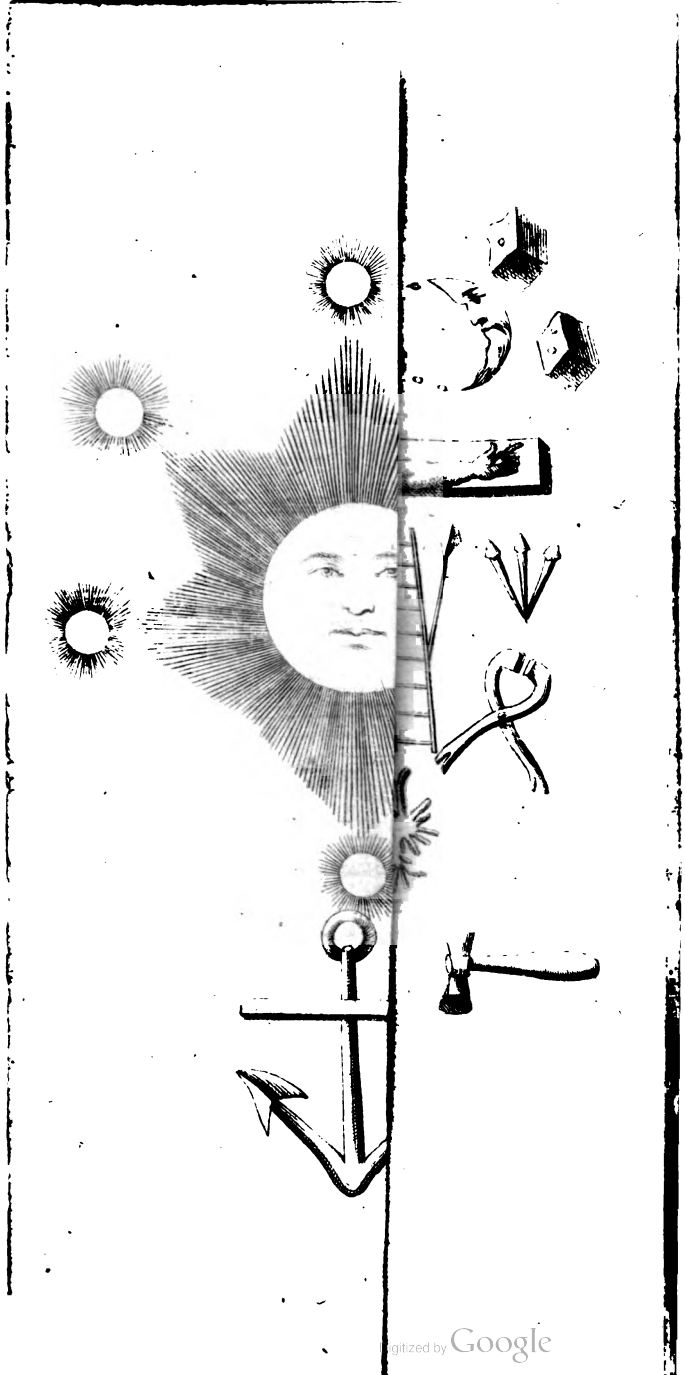
Neshchastnyye
priklyucheniya

33 4-5-
Knoomen Anton Malga
A-294

Printed in USSR
(Russia)

922

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

издательский Д. А.
НЕЩАСТНЫЯ *Сочиненія*
Семь Кримирамидъ

ПРИКЛЮЧЕНІЯ

№ 294

№ 54
Not in LC

3-1-34

ВАСИЛЬЯ БАРАНЩИКОВА М

М Ъ Щ А Н И Н А

НИЖНЯГО НОВАГОРОДА

въ трехъ частяхъ свѣта;

Въ Америкѣ, Азїи и Европѣ

съ 1780 по 1787 годъ.

Второе изданіе съ дополненіемъ и фигурами.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1787 года.

*Печатано съ дозволенія указнаго въ типо-
графїи Вильковскаго и Галченкова.*

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
671700A
A TILDEN FOUNDATION AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1923 L

NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX TILDEN FOUNDATIONS

1780 Года въ Генварѣ мѣсяцѣ
взялъ Василей Баранщиковъ ошѣ
Городоваго Магистрата на годѣ
пашпоршѣ и поѣхалъ въ Росшовѣ
съ кожевннымъ своимъ товаромъ
на ярмонку бывающую шамѣ ве-
ликаго посѣна на вшорой недѣли,
или въ шакѣ называемое первое
зборное воскресенье, гдѣ продол-
жается болѣе двухъ недѣль. Тамѣ
продалъ онѣ свой товарѣ за 175
рублей и получилъ деньги, въ ко-
ихъ состояло все его имѣнїе; но
сїи деньги у него украдены и онѣ
печалясь о покражѣ, продалъ въ
Росшовѣ двухъ своихъ лошадей за
40 рублей и нанялъ въ Санкшпе-
тербургѣ попушнаго извощика за
15 руб. въ намѣренїи поправшѣ
свое состоянїе, вступи къ кому

А

нибудь во услуженіе. Туда приѣхалъ Марша въ послѣднихъ числахъ 1780 года; въ скоромъ времени нашелъ для себя службу и нанялся у Его Превосходительства *Михайла Савича Бороздина* и г. Коллежскаго Совѣтника *Василья Петровича Головцына* съ компаніею ѣхать на собственномъ ихъ кораблѣ съ мачшовымъ лѣсомъ къ Французскимъ берегамъ города Бурдо и Гавръ де Грасъ машрозомъ съ заплашою кромѣ пищи на каждой мѣсяцъ по десяти рублей. Приготовляясь къ ошплышю на кораблѣ всѣ наняшыя машрозы работали шакелажъ; шо есть: вили веревки, вязали блоки, шили паруса и прочее болѣе двухъ мѣсяцовъ. — Построенной въ Санкшпешербургѣ на Охтѣ неоснащенной корабль должны были наняшыя машрозы по уговору съ хозяевами провести въ Кроншпашъ, гдѣ оной оснашивъ нагрузили мачшовыми деревьями подѣ присмош-

ромъ шкипора иноземца. Изъ Кроншпаша въ половинѣ Сентября 1780 года отправились Балшійскимъ моремъ, а за прошивными и бурными вѣшрами приплыли въ Зундъ владѣнїя Короля Дашскаго къ столичному городу Копенгагену уже въ исходѣ Ноября мѣсяца, гдѣ остано- вясь, надлежало Капишану кора- бля для осмидесяти человѣкъ ма- шрозовъ на его суднѣ бывшихъ заа- епись водою и сѣѣспными припа- сами, сушишь сухари и прочее.

Декабря 12 дня 1780 года съ корабля опущенъ былъ онъ Ба- ранщиковъ съ другими машрозами въ самый городъ Копенгагенъ для покупки себѣ надобнаго и идучи изъ города одинъ на свой корабль, зашелъ въ питейной домъ подѣ вечеръ, какъ свойспвенно рускому человѣку, выпить пива, гдѣ уви- дѣлъ двухъ человѣкъ Дашчанъ, кои ему привѣшспвовали и ласка- ли говоря съ нимъ своимъ язы- комъ; но онъ неразумѣлъ и ошвѣ-

чалъ имъ одними знаками, что пора ему итти на свой корабль. Тѣ двое Дашчанъ увидѣли, что онъ Россіянинъ и съ чрезвычайною ласкою просили его пить водку и пиво и онъ у нихъ пилъ. Прошло неболѣе полчаса, какъ явился въ шопъ пишейной домъ нарядный плутъ, которъ увидѣвъ его Баранщикова спалъ говоришь весьма чистю по руски, и первое его было слово: *здравствуй братъ! здоровомъ ты живешь? откуда и куда плывете*; по томъ спалъ просить пишемъ, и всѣ четверо пили; прошло уже часа два ночи и тогда въ пишейномъ домѣ никого кромѣ ихъ неосталось. Послѣ того произносилъ онъ о шѣхъ двухъ Дашчанахъ разныя похвалы, что они люди богашые и онъ у нихъ болѣе десятии разъ бывалъ на кораблѣ въ гостяхъ, а нынѣшней день хотѣлъ ихъ просить къ себѣ, но незаспалъ и нечаянно пришолъ сюда въ пишей-

ной домъ и здѣсь ихъ нашелъ; по шомъ совѣщивалъ ему съ ними познакомишься и бышь дружна для шого, что будшо они русскихъ очень любяшъ. — Баранщиковъ по шакому ошкровенному случаю спросилъ его: ошкуда шы братъ и какъ швое имя? На оное ска залъ сей обманщикъ: я русской изъ Риги и сюда приѣхалъ на га лѣшѣ Рижскаго купца *Венедикта Ивановича Хватова*. Переговоря же съ поварищами по Дашски спалъ его Баранщикова звашъ на ихъ ко рабль, шакже и шѣ двое Дашчанъ, усильно знаками просили и лас кались, а онъ подшверждалъ сво ими вымыслами, что можно ему возврашишься ночевавъ у нихъ на кораблѣ, завшре по ушру весьма рано. Онъ ошговаривался недосу гами, что надобно сухари сушишь и что за ошлучку будешъ нака занъ; но сей нарядный плушъ уласкалъ его, и онъ согласился койши съ нимъ вмѣстѣ на ихъ

корабль, и такъ всѣ четверо изъ
 пишейнаго дома пошли и часа въ
 три ночи пришедши къ пристани
 переѣхали на шлюбокъ и взошли
 на корабль, гдѣ потчасъ свели его
 Баранщикова въ инпрюмъ и при-
 ковали за ногу къ стѣнѣ корабля.
 Неожиданной такой поспунокъ
 открылъ ему глаза, что онъ слѣпо
 повѣрилъ словамъ онаго обманщи-
 ка и сколько ни старался изба-
 виться, какъ разными угрозами
 такъ и ласковымъ прошеніемъ у
 Дашчанъ, чшобъ они его опус-
 тили; но они не уважали ни-
 чего пришворяясь, будто неразу-
 мѣющъ, а велѣли ему пересташъ
 кричашъ, и что онъ за то весьма
 больно бишъ будешъ. Между шѣмъ
 увидѣлъ на другой сторонѣ ко-
 рабля еще шесть человекъ прико-
 ванныхъ; одного Шведа и паше-
 рыхъ Нѣмцовъ изъ Данцига, о
 коихъ узналъ послѣ, когда уже
 плыли въ Америку и упу-
 реблены всѣ обще съ нимъ въ

мапрозскую должность на Дашскомъ кораблѣ. На другой день послѣ полудни въ горестномъ опчаяннѣ будучи и сидя прикованъ въ низу корабля увидѣлъ пришедшаго къ нему обманщика, который сшалъ говоришь: вошѣ брашѣ попался въ госши; выговоренныя такія слова огорченному печалію подали случай проливатьъ горькія слезы. Сей нарядный плушѣ увидѣвъ его въ шаковѣ соспояннѣ сшалъ улещашѣ: небойся, шебя везушѣ въ Америку и будешѣ жипше доброе, весьма много шамѣ алмазовѣ и яхоншовѣ и неонасайся ничего; я и самѣ лѣшѣ пашнадцашѣ сшрансшвовалѣ и такѣ же какѣ и ты былѣ опшвезенѣ, но нынѣ слава Богу, вмѣспѣ съ двумя хозяевами Дашчанами Карломѣ Сришценомѣ и другимѣ Германомѣ шоварищѣ; ты видишѣ, что на кораблѣ нашемѣ нагружено желѣзо, пенька, ленѣ и прочее; теперь я шебѣ опшкроюсь: мое имя

Матисъ или Машвѣй, и я родомъ
волякъ: тебѣ же ничего небудешь,
и какъ только снявшись съ якоря
проплывушъ бранш-вахты здѣш-
няго Датскаго владѣнія называе-
мая Гелсинъ-Нордъ и Гелсинъ-
Боръ, шо тебѣ роскоюшъ; онъ
отсюда недалѣе тридцати верстъ,
что по его словамъ шакъ и сбы-
лось. Уговоря его напоили Фран-
цузскою водкою и пуншемъ и на-
кормили кашницею. — Четыре дни,
какъ взяшъ онъ былъ на корабль
обманомъ, проспоявши, снялись съ
якоря, проплыли Бранш-вахты и
тогда всѣхъ ихъ семерыхъ, одного
Шведа, пятерыхъ Нѣмцовъ и его
седьмого расковали и одѣли въ свое
манпрозское плашье, заставивъ онъ
правлять должностъ манпрозовъ. —
На Бранш-вахтахъ никакого осмо-
тра въ корабль за подарки отъ
нихъ небыло, а только подѣхала
любка, въ кошую: когда сбре-
сили хозяева нѣсколько серебре-
ныхъ денегъ, шо она и возвраши-

лась. На Датскомъ кораблѣ изъ Копенгагена плыли они Сѣвернымъ Океаномъ болѣе пяти мѣсяцовъ не заходя никуда и не видѣвъ съ корабля своего земли и никакихъ острововъ; ибо шолько единожды въ ясную погоду на лѣвой стороне замѣшили стоящія въ Англинскомъ каналѣ на якоряхъ корабли весьма въ дальномъ разстояніи, и въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1781 года приплыли въ Америку къ острову Санкто-Томасъ. Тутъ высадили на берегъ и поверстали его Баранщикова въ солдаты. Сей островъ владѣнія Датского: шамъ обучали его ружьемъ мѣсяцовъ около двухъ и производили жалованья въ сутки по 12 шпиверовъ датской серебряной монеты перемѣшанной съ мѣдью, а каждой шпиверъ на Россійскія деньги стоить 2 копейки: по жаркости климата шамошняго нельзя носить другаго платья кромѣ паруснаго и всѣ Датскіе солдаты на островѣ Сан-

кто-Томасъ или святаго Ѳомы одѣшы въ парусной мундирѣ. Тамъ будучи приведены къ присягѣ въ церквѣ при Коменданшѣ Паспоромъ или священникомъ всѣ семь человекъ, то есть: одинъ Шведъ и пятеро Нѣмцовъ, а онъ седмой, цѣловали въ крискъ или церквѣ ихъ вмѣсто Евангелія корабельной флагъ нынѣшняго владѣющаго Его Величества Короля Хрисстіана VII. съ изображеніемъ креста Господня; держали же самой шомъ флагъ всѣ семеро за конецъ, а паспоръ читалъ молишвы, по окончаніи коихъ къ шому кресту приложились; по шомъ опдали въ команду офицеру и спросили его, какъ имя: онъ сказалъ, что зовушъ его Васильемъ; но немогли начальники сего слова поняшь, и нарекли ему имя Мишель Николаевъ, такъ онъ Баранщиковъ при перекличкѣ по списку съ прочими солдашами и опзывался въ строю или ученѣ, когда его съ шѣми шоварицами

обучали ружьемъ. Сверхъ жалованья производили печенаго хлѣба по фуншу или лишрѣ самага плохаго по ихъ названію Шкофша: оной гораздо хуже нашего Россійскаго да и черенъ, ибо соспоишѣ изъ произрасшѣнія называемаго Дапчанами плашна Банана, и варили кофій всякое утро по нарочитой чашкѣ съ сахарнымъ пѣскомъ; банана очень сышна, оную можно ѣсть кромѣ сырой соленую вареную, печеную и жареную, и дерево сего произрасшѣнія подобно нѣскольکو видомъ нашему еловому дереву, а плодъ онаго сырой вкусомъ какъ огурецъ, и бываетъ длиною въ полъаршина, толщиною неболѣе нашего большаго огурца, кожа на немъ зеленая, дерево же высокое ровное и лисшья аршина въ шри и такъ легки какъ шрава, однимъ лиспомъ можно послать и одѣшья; дерево въ прочемъ такъ кропкое, что можно большимъ ножемъ, или содапскимъ

шетакомъ перерубишь неболѣе какъ съ разу по мягкости его: чрезъ одинъ годъ опять оно выросшешъ и приносишь плоды.

Въ Санкто Томасѣ роспушъ еще плоды называемые кокосовые орѣхи, кои извѣстны въ Санкшпешербургѣ, да и всѣмъ почти Россіанамъ: на каждой день производили всѣмъ салдашамъ по одному орѣху, они весьма вкусны, дерево ихъ высоко и очень крѣпко, высокою какъ наша большая сосна и росшешъ на поляхъ; жишели сего оспрова собирающъ съ него орѣхи. Тамъ водятся обезьяны, кои научены и воду въ дома носить; съ маленькимъ сосудомъ кокосовыхъ орѣховъ посылающъ на колодцы ихъ и онѣ исправляющъ весьма вѣрно свою должность. Дикія обезьяны какъ скоро примѣчены будущъ на деревѣ кокосовомъ или близко онаго, шо обитатели оспрова Санкто Томаса приходящъ къ кокосовому дереву

и нарочно обезьянъ пугающъ, дразняшъ, мечущъ въ нихъ небольшими камешками; напрошивъ шото обезьяны съ дерева кокосова бросающъ проворно спѣлые орѣхи, копорые они подбирающъ; шамъ неболѣе стоишъ орѣхъ двухъ копѣекъ или шшивера: ростетъ еще въ Санкшотомасѣ сахарной шпросникъ: шпрослюдимы наши думающъ и называющъ оной плодъ сахарнымъ пескомъ и будпо ешъ сего песку цѣлыя горы; но плодъ сей подобенъ Россійской шправѣ ангеликѣ, или по шпросу названъ боршу или коровнику, копорая ростетъ на мокрыхъ мѣстахъ большею частію нежели на гористыхъ и кою малыя ребяша рвушъ и очисшивши кожу ѣдашъ, а Американскихъ природныхъ жителей онаго ошрова Араповъ ребяша срѣзавши сахарную шпросъ ѣдашъ и сосущъ сладость пашоки разрѣзавъ на чаши; взрослые же Американцы подрѣзываютъ шпрос-

шникъ мѣсяца чрезъ три во всякое время и онъ опять вторично вырастаетъ; они его несѣютъ и несадятъ, но самъ оной вырастаетъ срѣзаной, изъ него вяжутъ пучки и сдѣлана у нихъ машина по рускому названію *жемы*, коими всю пашоку выжимаютъ и варятъ въ коцлахъ мѣдныхъ на огнѣ а она садится въ пѣсокъ, кошорой они кладутъ въ бочки здѣланныя изъ дерева привозимаго изъ Даніи въ доскахъ, а шамощнее дерево негодишся, ибо весьма крѣпко, а особливо самшишъ, вернебукъ или красной сандалъ, и прочія. Кофій на ономъ островѣ растетъ въ немаломъ изобиліи при морскихъ заливахъ на деревьяхъ небольшихъ, кои подобны нашей сливѣ или вишнѣ и самой молодой яблонѣ величиною не болѣе аршина въ два и шири. Американцы и Арапы Санкто - Томаскіе жишели собираютъ съ сего дерева плоды, постилаютъ подъ него полошно или

худыя паруса и дерево пресутъ легонько; въ каждой вѣшочкѣ находилъся ихъ два зернышка, по очищеніи коихъ сушашъ на солнцѣ и вѣюшъ по своему обыкновенію лопашою, чѣшобъ ошспала чешуя прошиву вѣпру; они несадяшъ такъ же и несѣюшъ кофію; но оное шамъ самородное.

Баранщиковъ никакъ немогъ приобикнуть къ Датскому языку и сдѣлался непоняшенъ въ ученіи ружьемъ, за что хотя его товарищей рекрушъ часто бивали палками, но онъ былъ извиняемъ и небылъ битъ чрезъ два мѣсяца, вмѣсто чего однако же изъ онаго острова промѣняли его въ островъ Гишпанскаго владѣнія Поршорико не въ дальнемъ ошшуда разстояніи.

Въ Поршорико посланъ онъ изъ Санкто Томаса на небольшомъ кораблѣ, куда приѣхалъ чрезъ двой сущки и за него Гишпанской Генераль или Коменданшъ пода-

Б

рилъ Датчанамъ двухъ Араповъ. — Въ Поршорикѣ служилъ онъ при кухнѣ Генеральской въ черной работѣ, то есть: рубилъ дрова, чистилъ коспрюги и кошлы, носилъ воду и другія исправлялъ работы около полутора года, т. е. до половины 1783, доволенъ будучи пищею и всѣмъ. Какъ скоро привезенъ онъ былъ въ Поршорико, то его заклеямили въ присущственномъ мѣстѣ на лѣвой рукѣ 1) свяшою Маріею держащею въ правой рукѣ розу а въ лѣвой шюльпанъ, 2) кораблемъ съ опущеннымъ якоремъ на канашѣ въ воду, 3) сіяющимъ солнцемъ, 4) сѣверною звѣздою, 5) полумѣсяномъ, 6) чешырмя маленькими сѣверными звѣздами, 7) а на кисти шой лѣвой руки осьмиугольникомъ, 8) клеймомъ означющимъ 1783 годъ, 9) буквами М. Н. то есть: Мишель Николаевъ или Михайло Николаевъ; опъ сего бывашѣ весьма чувствительная боль,

ибо такими маленькими желѣзными машинками съ иглами забланными и напершими порохомъ, когда заклеивашь, кровь шечетъ и сущки прои рука несносно болишъ и смышь или сперешъ пороху ничемъ неможно. Научась говоришь по Гишпански, къ нежданой радости въ одно время былъ онъ вопрошенъ по Гишпански Генеральскою супругою. — *Естьли у тебя отецъ и мать и нѣтъ ли жены?* тогда онъ спавъ предъ нею на колѣни и проливая слезы опвѣчалъ ей для приведенія въ жалость: что онъ имѣетъ отца, мать, жену и проихъ маленькихъ дѣшей. Великодушная госпожа жалившись на его соспоаніе общала ему у своего супруга изпросишь свободу, что въ скоромъ времени и исполнила. — Ему данъ пашпоршъ печашной на Гишпанскомъ языкѣ, въ кошоромъ онъ именованъ: Московшинъ Мишель Николаевъ, и награжденъ ошъ Генерала

го Песодорами монетою Гишпанскою, по Россійскому щесу шринадцатью рублями. — СЪ тѢМЪ пашипоршомъ нанялся въ Порпорикъ на Италіанскомъ купеческомъ кораблѣ въ Европу плышь въ Генуу матрозомъ и на шомъ кораблѣ плылъ Сѣвернымъ Океаномъ около шрехъ мѣсяцовъ.

1784 года въ Генварѣ мѣсяцѣ схвачены они были въ Океанѣ Тунизскими разбойниками или инако называемыми Мисирскими Турками живущими въ Африкѣ. — Немогши прошивишься силою, шовары и всѣ осьмнадцать человекъ взяты въ полонъ. — Мисирскіе Турки имѣли тогда войну съ Венеціанами и одного изъ ихъ матрозовъ Италіанца шомъ же часъ, какъ овладѣли кораблемъ, сбросили въ море по причинѣ шой, что онъ зналъ ихъ языкъ и говорилъ имъ съ угрозами. — По раздѣленіи добычи, чешырехъ человекъ принужденно обрѣзали въ Магоме-

шанскую свою вѣру, въ томъ числѣ и его Баранщикова и заклеями солнцемъ на правой рукѣ желѣзною дощечкою съ иглами на шершюю порохомъ. Онъ доспался на часть корабельному Капитану Магомешу, и нарекли ему имя *Исламъ*: онъ былъ скованъ, когда доспался въ полонъ, болѣе десяти часовъ на Турецкомъ кораблѣ. Изъ Сѣвернаго Океана проѣхали они чрезъ проливъ Гибралтарской Средиземное море, Архипелагъ или Морею, острова Кандію и Кипръ въ Азіатическую Турцію и прислали въ заливъ Кашальскомъ въ Поршѣ города Виелеема, продолжая путь съ лишкомъ два мѣсяца. Капитанъ Магомешъ имѣлъ свое жилище въ городѣ Виелеемѣ, у котораго служилъ онъ Баранщиковъ съ лишкомъ годъ и восемь мѣсяцовъ, и варилъ кофій иногда въ день разъ до пятнадцати. — Магомешъ имѣлъ чешырехъ женъ.

Трудная должность кофишенка заставила о немъ Баранщиковъ изъ оныхъ чешырехъ женъ Магомешовыхъ всякую за его усердную службу и почитаиѣ имъ отдаваемое весьма сожалѣшь: онъ рассказывая имъ свои приключенія приводилъ всѣхъ ихъ часто въ слезы. Наконецъ здѣлались онъ къ нему опкровенными и жалосплыми ради того что имѣлъ жену и троихъ дѣшей. . . .

Вопрошающъ они его: что то есть Россія? и какъ живушъ Россіяне? Онъ же примѣшя ихъ слабость сдѣлалъ смѣшное и по ихъ названію чудное дѣло: въ одинъ разъ сварилъ изъ сарацынскаго пшена глиняной горшокъ каши и положилъ тюленьяго жиру; та каша разопрѣла и у него горшокъ шрѣснулъ; а онъ въ необышность Магомеша призвалъ шѣхъ его чешырехъ женъ и сказалъ: посмотрите сударыни, какъ я по Россійски шану кушашъ кашу, у насъ ко-

ровье масло весьма дешево, нешакъ какъ здѣсь, что я принужденъ ѣсть съ шюленьимъ жиромъ; онѣ удивились, а онѣ нарочно сѣбѣ горшокъ каши и всшалъ какъ будто голоденъ: лишь только пришелъ домой Магомешъ Паша, то онѣ рассказали, что Ислямъ швой, слуга сѣбѣ крушую кашу при насъ съ шюленьимъ жиромъ; Магомешъ равно какъ и они удивился, смѣялся, хохоталъ и неповѣривъ своимъ женамъ, сказалъ: что должно брюху трѣснушь, когда Ислямъ столько сѣбѣ каши; призовите вы его, я самъ распрошу, правда ли ешо. Баранщиковъ призванъ былъ при чешырехъ его господина женахъ и въ своемъ кушаньѣ незаперся. Капишанъ Магомешъ смѣясь коворилъ по Турецки: *Ислямъ Баша! нероды Чокъ Екмель?* по ешь, какъ ты кашу ѣлъ, горшокъ трѣснулъ, я думаю что и твое брюхо такъ же трѣснетъ. Баранщиковъ съ веселымъ

видомъ отвѣчалъ ему, я еще два горшка такихъ жесѣмъ; Магомешъ же сказалъ: подлинно Россіане крѣпки и какъ я по слуху знаю, въ прошедшую войну сожгли у насъ въ Чесмѣ флошъ, разбили насъ, всѣхъ нашихъ вишазей умершвили на сухомъ пуши за рѣкою Дунаемъ и передъ Дунаемъ; мы гдѣ ни посмошримъ, то вездѣ Россіане, въ горахъ и въ разсѣлинахъ земныхъ, куда ни поворошимся, куда ни поидемъ, то они вездѣ насъ разбиваютъ, берутъ въ полонъ и отсылаютъ въ свои города; скажи мнѣ пожадуй, отъ чего вы столько сильны. Баранщиковъ ободрясь случаемъ вздумалъ изрядную ложъ и сказалъ: наши солдапы или янычары презираютъ смерть: у насъ есть шрава расшущая въ болопахъ, и когда янычеръ идетъ на войну, лишь бы шолько ее отшѣдалъ, то одинъ напустишъ на двѣсши вашихъ Турковъ, я шаккой же, меня шы неподумай

удержашь; я тебѣ служу годъ и два мѣсяца, а ты Магомешъ Паша долженъ по повелѣнiю великаго Пророка Магомета чрезъ семь лѣтъ оппустишь меня на свободу и дашь мнѣ награжденiе и тогда я куда хочу туда и пойду. Совѣсшь Магомета избличала и онъ въ замѣшательствѣ увѣщаль Баранщикова такъ: Ислямъ, намъ съ тобою небранишься и нессоришься, мнѣ удивительна кажешся швоя каша, я созову гостей и ты пожалуй свари ее и при нихъ кушай. Такая пошачка сдѣлала его на нѣкоторое время счастливымъ: онъ каждой день варилъ для себя крушую кашу, и какъ невсякой горшокъ лопалъ, то умудрился покупашь пузири, и нарочно кричалъ, что каша поспѣла, и пузырь положи на огонь производилъ шаккой звукъ, будто горшокъ лопнулъ, и шѣ чешыре женщины Турчанки прибѣгали къ нему въ кухню, а онъ разбилъ горшокъ

чемъ нибудь, смѣшилъ ихъ, и Капишанъ Магомешъ Паша нарочно созываиъ къ себѣ гостей и велѣлъ ему кашу при себѣ сѣвдать, а они дарили ему за шо по нѣсколь- ку денегъ.

На конецъ вздумалъ отъ Магомеша Паши въ печали о своемъ опечесствѣ Россіи, христіанской вѣрѣ, женѣ и малолѣшныхъ проихъ дѣтяхъ незабвенно въ сердцѣ его обращающихся, бѣжашъ въ Россію, но какъ отъ Магомеша Паши ушелъ невзявъ у него ничего и незная дороги куда иши, шо и поиманъ на прешій день Турками и приведенъ къ нему. Магомешу Пашѣ, за что больно былъ бишь шамшиповаго дерева по пашамъ палками и немогъ ходишь болѣ мѣсяца но ползалъ при исполне- нїи наказанія просилъ и кричалъ, помилуй башюшка на Турецкомъ языкѣ; однако непересшали его бишь до шѣхъ поръ, пока свирѣ- посшь и злоба Магомешова неукро-

шилась и онъ приговаривалъ, я не себя бью, а свои ноги, они виноваты, что ты бѣжалъ, ты забылъ что Музульманъ и долженъ жишь у меня... Всякой Грекъ подъ владѣніемъ Турецкимъ живущій умѣешь говорить по Турецки, и онъ какъ скоро выздоровѣлъ, то несмотря на свои мучительныя побои, пошелъ на корабельную пристань города Виолесема и увидя на одномъ кораблѣ Греческой Флагъ и пришедши къ хозяину онаго Греку Христофору, рассказалъ всѣ свои нещасія на Турецкомъ языкѣ, не зная по Гречески; добродѣтельный Грекъ Христофоръ услышавши, что онъ Россіянинъ и злополучной человекъ, принялъ во уваженіе его нещасіе, и учинилъ при томъ слѣдующее увѣщаніе: „какъ ты живешь у „богатаго господина, то ничего „изъ дому неукрадь; приходи же „ко мнѣ на корабль чрезъ чешыре „сушки ночью часа въ два, и какъ

„будетъ вѣшрѣ благополучной, то
 „мы снимемся съ якоря и пойдёмъ
 „въ море. За отвозъ же съ него
 ничего нешребовалъ, кромѣ услу-
 женія на кораблѣ въ машрозской
 должности до Царя града, а по
 приѣздѣ шуда, обѣщаль и въ томъ
 усноялъ подлинно, что онъ сво-
 боденъ оштался, и наставилъ
 явишься къ Россійскому Импера-
 торскому Миниспру. По приказанію
 добродушнаго Грека онъ ис-
 полнилъ и пришелъ въ назначен-
 ное время на корабль, гдѣ сокрытъ
 былъ въ тайникѣ близъ каюты;
 снявшись съ якоря пошли въ море
 въ четвершый день благополучно
 и приѣхали къ городу Яффѣ, ле-
 жащему въ томъ же Кашальскомъ
 заливѣ, чшобъ сыскать въ семъ
 городѣ православныхъ хрисіянъ
 для поклоненія въ святомъ градѣ
 Іерусалимѣ гробу Господню; пое-
 лику въ Яффу многіе изъ хрис-
 тіянъ Европейскихъ шоесть, Иша-
 ліянцы, Поршугальцы, Французы,

Венеціане и другіе приѣзжаютъ; но шумъ никого незаслали и по причинѣ сей должно было просюянь въ поршѣ города Яффы двѣ недѣли съ лишкомъ; хозяинъ корабля Грекъ Хрисшофоръ рѣшился съ двадцашью человекѣми Европейцовъ, по разнымъ случаямъ за своими нуждами пришедшихъ а недля богомолія пойши сухимъ пушемъ во свяшій градъ Іерусалимъ; ошъ Яффы оной сшюитъ недалѣе ста пшшдесяши версшѣ: его Баранщикова взяли съ собою, а такіе Европейскіе христіане скопляющя для безопасности ошъ злодѣевъ или разбойниковъ въ пуши. Въ Іерусалимъ пришли они въ прешій день, но къ нещастію ненашли тамъ почти никого, кшо бы въ силахъ былъ заплашшъ положенную Сулшаномъ подать, для поклоненія во свяшомъ храмѣ гробу Господа Іисуса Христа; ибо Сулшанская сшража гробъ и храмъ Господень сшрегущая за малую

плашу собравшихся нѣсколькихъ христіянъ недопустила къ поклоненію гробу Хриштову.

Городъ Іерусалимъ стоилъ въ полуденной полосѣ на пещанной и каменистой землѣ, большею частію строеніе въ немъ деревянное, шупъ есть развалины старинной крѣпости изъ дикаго камня достойныя удивленія по величинѣ своей; но какъ онъ Баранщиковъ неимѣя понятія о строеніи крѣпостей и бывъ только шрой сущки въ Іерусалимѣ неможешъ дашь яснаго понятія кромѣ какъ о строеніи обитателей Іерусалимскихъ, шо объявляешъ, что сей городъ неболѣе имѣешъ въ окружности обывательскихъ домовъ какъ версты на чешыре. Спросилъ онъ на Турецкомъ языкѣ добродушнаго Грека Хриштофора: *Жанымъ Баба? не буюкъ Бу Джемн*, шо ешь какая это церковь великолѣпная батюшка? на что онъ отвѣчалъ: сія церковь именуешся *святая свя-*

тыхъ; онъ сказалъ ему: пойдѣмъ въ нее и помолимся, Христофоръ же Грекъ ошвѣчалъ на сіе: насъ въ нее непушпашъ, а моляшся только Турки и самъ здѣшній Іерусалимскій Паша всякую недѣлю по пшпнищамъ по ихъ названію джемиду съ великимъ благоговѣніемъ. Близъ той церкви ешъ вороша изъ дикаго камня соспроенныя, въ кошорые Господь Христосъ въѣхалъ на осяшъ, и о той церкви сказывалъ ему Грекъ Христофоръ, что она споишъ на полдни олшаремъ. Съ Христофоромъ ходили въ Іерусалимъ во всѣ шри дни въ разныя церкви и молилися, и нѣкогда спросилъ онъ его объ одной церкви, какъ ей наименованіе, ибо она великолѣпна и красива и съ наружи спѣны списаны Греческой работы образами, то онъ сказалъ: сей церкви именуваніе, *Вазаръ Дюнъ*, или воскресеніе Хришново. Баранщиковъ изъ любопышпшва той церкви во-

скресенія Хрисшова обoшелъ одну спѣну и намѣрялъ двѣсти двадцать шаговъ, а кругомъ онъ думаетъ болѣе семи сотъ шаговъ. Полагая въ каждую Россійскую сажень по обыкновенному изчисленію при шага, то сія церковь воскресенія Хрисшова будетъ въ окружности съ лишкомъ двѣсти шридцать сажень. Гробъ Господень въ сей церквѣ.

Хозяинъ его Христофоръ сожалѣя и болѣзнуя о немъ шакъ какъ ошецъ о своемъ сынѣ, что онъ невслею обрѣзанъ бывши полоненъ Турками на кораблѣ въ Магомешанскую вѣру, привелъ его къ Греческимъ священникамъ во святомъ градѣ Іерусалимѣ въ часовню, споящую недалеко отъ церкви воскресенія Хрисшова, которые по исповѣданіи имъ всего съ нимъ случившагося приказали спорожу заклеимшь на правой рукѣ образомъ Распятія Господня на доскѣ желѣзной съ иглами на-

першой порохомъ: отъ сего удара доски желѣзной или клейма весьма чувствительна пошекла изъ руки кровь, послѣ чего спорожъ ошнѣлъ сію желѣзную доску минушы чрезъ двѣ , а сущи прѣе чувствовалъ онъ чрезвычайную боль ошъ заклеяменія. Прополковали или объявили еныя священники ему въ наставленіе, что онъ уже свободенъ отъ Магомешанской вѣры и когда заклеяменую свою руку покажешъ Туркамъ и другимъ Магомешанамъ, то они будутъ его презирашъ и гнушашся а особливо естѣли къ чему онъ прикоснешся или возьмешъ, то оную вещь должны они по закону Магомешову продашъ или бросишъ а неимѣшъ въ своемъ домѣ.

Еще видѣлъ онъ церковь безъ верху свяшаго Архиспрашига Михаила и Грекъ его хозяинъ сказывалъ, что она давно уже въ запусѣніи и что шамъ былъ прежде монастырь, но Турками

В

уничтоженъ и монахи изъ сего монастыря разогнаны или убиты.

Изъ свяшаго града Іерусалима съ великимъ прискорбіемъ, что неудоспоились лобызашь гробъ Господень возвратился онъ съ помянутымъ своимъ хозяиномъ въ Яффу чрезъ шрой сушки. Изъ Порша сего города пошли водами Кипрскими и Кандійскими, и въ правой сторонѣ оставался у нихъ островъ Корфу и заливъ Таренскій, откуда пушились въ Адриатическое море или заливъ Венеціанской и приплыли въ Венецію чрезъ двадцать пять дней для шоргу. — Тамъ надлежало запасись припасами и спояли въ поршѣ Венеціанскомъ недѣли съ чешыре: спрогосъ и наблюменіе должнаго порядка въ Венеціи о каждомъ приѣзжающемъ, заспавили и его Баранщикова ошвѣчатъ: опкуда онъ родомъ? и по какому случаю находишся на кораблѣ Греческаго купца? По сему вопросу долженъ онъ

былъ всѣ свои приключившіяся
 несчастія объяснишь Венеціанско-
 му правленію, и покажешь печат-
 ной пашпортъ, данной ему отъ
 Гишпанскаго Генерала и Коман-
 данша въ островѣ Порто-
 рикѣ; и какъ онъ на Ишпанскомъ
 кораблѣ взялъ съ прочими въ по-
 лонѣ Турками, обрѣзанъ на ко-
 раблѣ въ Магомешанскую вѣру,
 увезенъ въ Виелесмъ, былъ неволь-
 никовъ у Турка Магомеша, зак-
 лейменъ на правой рукѣ солнцемъ,
 и что добротушный Грекъ Хрис-
 тофоръ увезъ его тайно изъ Виелес-
 ма города на своемъ кораблѣ,
 и пашпортъ Гишпанской хранилъ
 онъ Баранщиковъ при себѣ необъ-
 являя никому, что Венеціан-
 ское правленіе по сему неложно-
 му доказательству соблагОВОЛИЛО
 дать ему свой печатной пашпортъ
 съ изображеніемъ на ономъ почи-
 вающаго въ Венеціи святаго Апо-
 стола и Евангелиста Марка. Тамъ
 многіе благопріятствовали ему и

удивлялись страннымъ случаемъ съ нимъ послѣдовавшимъ, и онъ имѣя два пашпорта Венеціанской и Гишпанской могъ бы онъ хозяина своего удобно опсшашъ; но какъ условіе, чшобъ плыть ему до Царя града мапрозомъ, такъ и опасность, которой подвергалъ онъ жизнь свою за него, препяшествовали ему неустояшь въ данномъ словѣ; ибо когда бы онъ съ нимъ пойманъ былъ, то оба неизбѣгли бы смершной казни. Ошавивъ Венецію опплыли они обрашно въ Азію, сперва присшавши въ Европѣ къ Фріульскимъ берегамъ у города Тріесша, а изъ Тріесша чрезъ недѣлю опправясь въ Микуну, гдѣ находился Россійскій Консулъ изъ Славонцовъ г. Коншжуанъ, къ коему онъ Баранщиковъ ходилъ и рассказалъ свои нещастія и чшо нынѣ на кораблѣ Греческаго купца ѣдетъ въ Констаншинополъ прося его Коншжуана о покровишельствѣ, на чшо

онъ сказалъ: я скоро поѣду въ Царь-градъ и тебѣ радъ сдѣлать всякую помощь, только ты явись къ Россійскому Императорскому Министру Якову Ивановичу Булгакову. — Ободренъ будучи симъ случаемъ пришелъ на корабль, радуясь что можешь скоро видѣшь свое опечество. Изъ Микулы отправились чрезъ восемь дней въ Жмирну, или по Европейскому выговору, Смирну, городъ лежащій въ Азіи подъ 45 степенью долготы и 36 степенью полуденной широты, которой ему такъ понравился, что онъ расхвалишь его довольно неможешь. Продавая помянутый Грекъ Христофоръ сарацынское пшено, Мисирскіе сабли и кинжалы, стоялъ въ Смирнѣ двѣ недѣли. Смирна имѣетъ все деревянное строеніе прекрасное и шумъ опирается великой торгъ и онъ всѣхъ Европейскихъ дворовъ въ ономъ живущъ повѣренные въ дѣлахъ или Кон-

сулы: Россійской, Гишпанской, Италіанской, Аглинской, Французской и прочіе: да и самыя лучшіе дома на присхани корабельной ихъ Консуловъ. Изъ Смирны чрезъ Морею приплыли въ Дарданеллы а изъ Дарданеллъ въ Бѣлое или Мраморное море и присшали въ поршъ Констаншинополя, имѣвъ плаваніе изъ Смирны до Царяграда неболѣе шрехъ недѣль и незаходивъ ни къ какому поршу или городу.

Грекъ Христофоръ по прибытіи въ Констаншинополь пошъ же день оппустилъ его Баранщикова съ своего корабля, благодаря за службу но ничего въ награду даже ни одной копейки не давъ. На другой день пошелъ онъ въ Перу или по Турецки называемую улицу *Галата Юкарда*, стоящую на горѣ, гдѣ обитающъ всѣ Европейскіе Минисшры, и прибывъ туда и нашедши домъ Россійскаго Имперашорскаго Минисшра Его

Превосходительсшва Якова Ивановича Булгакова, немогъ къ нему явисься для того, что онъ въ то время нежилъ въ самомъ Царѣградѣ, по причинѣ случившейся моровой язвы, а имѣлъ свое пребываніе на мызѣ *Брюхтуръ* называемой, разстояніемъ верстѣ на шридцашъ отъ Констаншинополя близъ Чернаго моря, въ коей и всѣ Европейскіе Министры живуть убѣгая мороваго повѣтрія, и шуда уже никого не пропускають. — Тогда Баранщиковъ въ домѣ Его Превосходительсшва предшаль домоправителью и изъяснилъ ему всѣ обстоятельсшва, что онъ принужденно обрѣзанъ по Магометанскому закону и добродушнымъ Грекомъ Христофоромъ шайно увезенъ изъ Виолеема на корабль; но сей г. домоправитель неподвигнулся примѣромъ того Грека, а приказалъ, чшобъ онъ никогда въ домѣ Императорскаго Министра неходилъ прешя ошда-

чею, буди прійдешь, подѣ Турецкую сражу, и сказавъ припомъсь негодованиемъ: какъ бы то ни было, чшо шы Магомешанской законъ самовольно или принужденно принялъ, нужды нѣтъ вступашся Его Превосходительству, много васъ такихъ бродягъ и вы всѣ сказываете, чшо нуждою ошурчали. Баранчиковъ въ доказательство своей невинности сказывалъ, чшо онъ имѣетъ два пашпорша первой изъ острова Поршорико Гишпанской, другой отъ Венеціанскаго правленія, но онъ ничего не уважилъ, а только повторялъ своими угрозами, чшо если спанетъ докучашъ, што непременно ошдастъ его подѣ Турецкую сражу.

Чаявшій но неполучившій защиты и обремененный крайнею бѣдностію пошелъ въ уныніи и слезахъ, не находя инаго способа, какъ только итти въ часть города Конспаншинополя, которая ошъ вливающаго воды свои Чернаго

моря или пролива и соединяюща-
 гося съ бѣлымъ моремъ, обнесена
 каменною стѣною составляющею
 великую окружность, гдѣ всѣ
 Европейцы, Азіяшцы и другіе на-
 роды имѣютъ свое жилище, какъ
 то: Россіяне, Нѣмцы, Французы,
 Венеціане, Армяне, Англичане, Гре-
 ки, Жиды, Болгары, Сербы, Арнау-
 шы и прочіе, и сыскавъ тамъ для
 себя работу на корабельной прис-
 лани былъ у оной болѣе мѣсяца
 и имѣлъ отъ нсе свое пропитаніе,
 получая иногда въ день по два
 левка ш. е. по рублю двадцати
 копѣекъ; пища же ему стоила каж-
 дые сухки по дороговизнѣ харча
 въ Константинополѣ, какъ умѣ-
 ренно ни жилъ, съ лишкомъ одинъ
 левокъ на хлѣбъ, мясо, или рыбу,
 а на обувь и одежду очень мало
 оставалось по тому, что въ пя-
 ницу запрещено отъ Турковъ ра-
 бошашь а въ воскресеніе по Гре-
 ческому закону нерабошашь ;
 щуфли же или кошы по Турецкому

названію Емени стоятъ шутъ доро-
 того и ихъ нельзя проносишь бо-
 лѣе прехъ недѣль. Въ одно время
 пошелъ онъ на Россійской гости-
 мой дворъ, гдѣ болѣе спа лавокъ
 построено деревянныхъ и гдѣ про-
 дають: юфшъ, масло коровье, мѣль,
 мыло, желѣзо и прочее, въ чайніи
 не найдешь ли себѣ какого избав-
 ленія, чтобъ уѣхать на кораблѣ
 въ Россію, о чемъ и разговаривалъ
 съ купцами Россійскими по нѣ-
 кошорымъ временамъ ходя въ Гре-
 ческомъ плашѣ и изъясняя не-
 щасныя свои приключенія; но
 всякъ изъ нихъ сомнѣвался, что-
 онъ могъ безъ утвержденія себя
 великой опасности уѣхать по той
 маипаче причинѣ, что былъ мно-
 гимъ Туркамъ знакомъ. Въ такихъ
 колебаніяхъ для него непріят-
 ныхъ препроводилъ онъ жишье
 свое болѣе полушора мѣсяца въ
 Констаншинополѣ; по томъ не-
 чаянно увидѣлъ двухъ человекъ
 на Галацѣ близъ гостинаго Рос-

сѣйскаго двора въ Турецкомъ плашье, кошорые говорили по руски весьма изрядно, и онъ подошедъ къ нимъ будучи одѣшъ въ бѣдномъ Греческомъ плашьѣ приличномъ маш-розу сказалъ: здравствуйте господа? никакъ вы были Рускіе? они ему на то ошвѣчали, ты угадалъ; скажи намъ о себѣ: кой городъ? Я Нижегородской мѣщанинъ, ошвѣтствовалъ онъ и родиной изъ самаго Нижняго города: и мы брашъ шебѣ земляки, продолжали они и бывали въ Арзамасѣ сапожниками, сюда же какъ зашли, шо спрашивать шебѣ не для чего. Одинъ изъ нихъ ошкрылъ свое имя сказавъ: меня зовушъ Гусманъ, поидемъ ко мнѣ въ гости, я имѣю домъ, жену и живу хорошо, да и шебѣ здѣлаю можешъ бышь щаспіе. Такому случаю Баранщиковъ весьма былъ радъ, надѣясь получить отъ своего земляка какую нисеть помощь. Пришедши къ нему Гусману: въ домъ ошсшоявшій болѣе полувер-

сшы отъ Галашы въ улицѣ называемой Топаны увидѣлъ, что онъ имѣетъ шрехъ женъ; Гусманъ произносилъ на Христіанской законъ хулу, увѣщевалъ его бытъ Магомешаниномъ и забыть свое ошечество Россію. Изъ просподуштя Баранщиковъ ошкрылся, говоря съ нимъ по руски, что онъ давно уже принялъ Магомешанской законъ по неволѣ плывя изъ Америки на Ишаланскомъ кораблѣ, и что взятъ былъ въ полонъ Мисирскими Турками, ошвезенъ въ Виелеемъ и на Турецкомъ кораблѣ заклеименъ на правой рукѣ солнцемъ, знаетъ Могомешовы молишвы и бывалъ въ Виелеемѣ въ мечешяхъ Турецкихъ исполняя предписанное закономъ Магомешанскимъ принужденно. Мы давно тебя видали, сказалъ ему Гусманъ, на гостинномъ дворѣ у купцовъ Россійскихъ и слышали, что ты Музульманъ: пожалуй раскажи намъ, продолжалъ онъ, какъ ты уѣхалъ изъ

Виолеема; намъ такіе люди надобны и насъ русскихъ очень мало ошалось ошъ мору въ Царѣ-градѣ. Баранщиковъ зная, что есшьли будешъ прошиворѣчить, то едва ли избѣжишь бѣды, опозвался шакъ: я служилъ у Магомеша Паши а ошъ него бѣжалъ и уѣхалъ на Греческомъ кораблѣ въ Коншаншинополь.

Вдругъ сей бывшій Россіанинъ Гусманъ пришелъ въ смяшеніе и спалъ говоришь съ нимъ по Турецки при трехъ своихъ женахъ: для чего ты будучи въ Магомешовомъ законѣ, носишь одежду Греческую? ты знаешъ ли, что за сіе смерть опредѣлена? Исламъ Баранщиковъ палъ ему въ ноги и просилъ помилованія изъяснивъ, что онъ по неимуществу и бѣдности своей неимѣешь за что купишь Турецкаго плашья. Сей извергъ Гусманъ тотчасъ оставилъ его подъ присмотромъ своихъ домашнихъ а ему грознымъ голосомъ

сказалъ: я въ сію минушу приведу Имана, ш. е. попа.

Иманъ пришелъ неукоснительно съ Гусманомъ, разпросилъ порядокъ дѣла и всѣ случаи; на послѣдокъ рѣшился и сказалъ: шы Гусманъ дай мнѣ двадцашь левковъ, а я дѣло здѣлаю; Гусманъ подарилъ ему шѣ деньги. Тогда Иманъ написалъ записку шакую: „что „Россианинъ Василей пришедъ въ „Сшамбулъ ш. е. Царь-градъ, добро- „вольно принялъ Магомешовъ за- „конъ, наученъ молишрамъ и на- „реченъ именемъ Ислама; послѣ „чего надѣли на него Турецкую „чалму.

Ошспушникъ вѣры христіанской Гусманъ обще съ Иманомъ смѣшили свою прибыль, и по данной запискѣ въ руки Гусману, научили его Баранщикова, чшобъ онъ ничего по Турецки неговорилъ, и опызывался незнаніемъ языка, а шолько что въ чешыре дни наученъ чишашь . Иманомъ *Ибра-*

гизъ Баба ш. е. священникомъ Ибрагимомъ одну Магомешова закона молишву.

Со лживою опшъ Имана Ибрагима запискою, чшобъ 20 левковъ Гусманомъ ему подаренныхъ возвращишь съ прибылью, повелъ онъ Гусманъ его Баранщикова къ великому Визирю, кошорый повелѣлъ именемъ своего Государя выдать въ награжденіе ему сшо левковъ за приняше Магомешанской вѣры (каждой левокъ по 60 копѣекъ) и опредѣлишь его въ янычары и производишь жалованья на кажлые сущки по 15 паръ или Россійскихъ 22½ копѣйки; послѣ шого ходили они съ Гусманомъ къ разнымъ господамъ и къ купцамъ Турецкимъ; Гусманъ приводилъ каждаго въ удивленіе рассказами на Турецкомъ языкѣ; его же Баранщикова заставлялъ читашъ съ великимъ воздыханіемъ шакъ называемыя правовѣрныя Магомешовы молишвы; шакимъ пришворшвомъ

свящности и посредствомъ хожденія въ мечети Константинопольскія собирали они чрезъ одну недѣлю, по Турецкому названію *Биръ Афта* съ пожалованными стами левками изъ казны Султанской 400 левковъ а на щетъ Россійской 240 рублей; болѣе же по закону Турецкому одной недѣли новопрiявшему Магомешову вѣру ходишь и просишь не позволено.

Гусманъ спращая Баранщикова доносомъ, что онъ имѣешь на рукѣ Распятіе Христово, говорилъ: бѣднякъ ты Исламъ, ежели я донесу, то шебѣ неопмѣнно смерщная казнь будешь; онъ же незная судебныхъ обрядовъ Опшюманской Поршы согласился ошдать изъ собранныхъ денегъ 200 левковъ или 120 рублей, чемъ Гусманъ удовлетворя нѣсколько своей жадности припомнилъ ему и то, что онъ за одну записку подарилъ Иману 20 левковъ и что безъ того конечно бы онъ процадъ: довольно

сѣ тебя, сказалъ ему, такой же половины, ты видишь, сколько было моихъ трудовъ водить тебя по Царю граду, просишь и умоляешь каждаго къ поданію тебѣ милосшыни, теперь живи и служи Сулшанскому Величеству вѣрно и честно. По раздѣленіи же денегъ свелъ его въ казармы къ холостымъ Янычарамъ и отдалъ въ команду чиновнику по ихъ названію Югъ Башѣ. Коварство и сребролюбіе Гусманово вложило ему въ голову сожалѣніе о Баранщиковѣ и желаніе, чшобъ онъ былъ женатъ на Турчанкѣ, дабы чрезъ шо присоединить своего земляка къ себѣ въ родство: онъ улащалъ его такъ: женись братъ на моей свояченицѣ, она дѣвка добрая, а деньги у тебя есть, отецъ у нее и домъ хорошъ, тебѣ жить въ казармахъ Янычарскихъ весьма трудно, ни обшишь ни обмышь нѣкому будешь; онъ Баранщиковъ согласился на всѣ

Г

предложенія Гусмановы видн себя въ неминуемой бѣдѣ и жилъ въ казармѣ Янычарской только недѣлю; шупъ кормяшъ Сулшанскою пищею одинъ разъ въ день, и даюшъ бѣлой хлѣбъ съ вареною изъ сарацынскаго пшена кашею, въ которой довольно мяса, шакъ же шабакъ, сколько кто хочешъ, а бдяшъ десять человекъ вмѣстѣ, и при каждомъ десянкѣ опредѣленъ юкъ Баша или десятникъ, чшобъ не было никому обиды въ пищѣ, и шупъ всякъ получаешъ и поснедаю а больше ничега. Въ Янычарскую казарму всякой пришедшій Турокъ можешъ получаешъ пищу, коей остаешся предовольно и Янычеры изъ добродушя кормяшъ поспороннихъ. Въ прочемъ ни одинъ Янычаръ неварипшъ самъ свй каши и непечешъ хлѣбовъ, но особливые приставники,

Гусманъ неупустилъ случая чрезъ недѣлю сосваташъ за него невѣсту, одной жены своей сестру

именемъ *Аишедулу*, которой отъ роду было лѣтъ 18 и у которой были выкрашены ноги красною краскою по примѣру всѣхъ молодыхъ Турчанокъ, кои имѣюшъ всегда лицо покрытое и шолько на ружь у нихъ однѣ глаза, и ему нельзя было видѣшь своей невѣсты до самаго брачнаго сочешанія, какова лицемъ. Гусманъ, что бы принудить Баранщикова жениться, выдумалъ хитрое средство, настроивъ того же Имана Ибрагима, которой далъ лживую записку о приняши имъ добровольно вѣры Магомешовой, и приведши его съ собою въ Янычарскую казарму увѣщевалъ его Баранщикова, чшобъ онъ жилъ какъ Музульманъ (правовѣрной): ты уже Янычаръ, сказалъ онъ, и въ Магомешовой вѣрѣ, непростительно же по закону его бытъ неженатому, и для того не премѣнно женись. У Аишедулы былъ отецъ старикъ именемъ *Магометъ*, и онъ приняшъ въ домъ

пестевъ стоящій въ Царѣ-градѣ близъ Топаны улицы, и свадьба совершена по ихъ обрядамъ въ мечетѣ, при чемъ положено условіе, что когда оставишь свою жену; буде она нелюба ему покажется, то долженъ заплашишь ей 50 левковъ, по есть 30 рублей пени, ибо шамъ всякой мужъ имѣетъ право свою жену бросишь или отослашь отъ себя заплашивъ по договору деньги; на прошивъ того мужъ ничего приданого за женою требовашъ не долженъ. Европейскіе законы сему прошивны. Сіи договоры Иманами пишущся по соспоянію людей въ 500, тысячу и болѣе левковъ. Съ Аишедудою Турчанкою жилъ онъ болѣе осьми мѣсяцовъ подъ строгимъ присмотромъ пещня и жены своей, швердъ ли въ вѣрѣ Магомешанской, и однажды едва избавился отъ наказанія за неумовеніе и нечщеніе моливъ, по доносу Иману (Попу) отъ жены *Аишедуды* и Магомеша своего пещня.

Изъ денегъ своихъ долженъ онъ былъ давать женѣ и шестю на пропитаніе въ каждые сущки по 20 паръ, ш. е. 30 копѣекъ, имѣя по ихъ обычаю кофій, шабакъ и всякіе плоды, мясо баранье и говяжье, сарацынское пшено и хлѣбъ печеной бѣлой. Плоды же въ Царѣ-градѣ, кофій и шабакъ очень дешевы. Гусманъ его пріятель нерѣдко посѣщалъ въ домѣ и училъ какъ жить по Турецкому обыкновенію и нераздражать никогда и ни чемъ шестю и жены; покуиашъ же харчевое зачалъ было самъ Баранщиковъ, незная обыкновенія, ошъ чего произошло на него негодованіе; но Гусманъ ошврашилъ оное, сказавъ Исламу, ты давай деньги шестю и женѣ, и они довольны будутъ покупая сами нужное для себя и шебя. Свирѣпая *Аишедуда* всегда пошрѣвала его въ вѣрѣ Музульманской, шестъ же сшарикъ, ошецъ ея. Магомешъ временемъ посшорон-

нимъ людямъ хвалилѣ почтеніе
опидаваемое ему всякой день за-
шемъ Ислямомъ (Баранщиковымъ).

Служба Янычаръ сосшоипѣ
въ шомѣ, чтобѣ ходишѣ на спра-
жу во дворецѣ Султанской и онѣ
хаживалѣ и споивалѣ на часахѣ
у ворошѣ съ прошчими Яныча-
рами по недѣльно, имѣя у себя
изрядное плашье купленное изѣ
собранныхъ денегъ 200 левковѣ,
два пистолеша и кинжалѣ; всѣ
Янычары неимѣюшѣ въ Сшамбулѣ
другаго вооруженія. Онѣ служба
Янычаромѣ болѣе десяти мѣсяцовѣ,
небылѣ ни ружьемѣ ни на саблѣ
ниже спрѣляшѣ изѣ пистолешовѣ
обучаемѣ. Однажды во время своей
спражи видѣлѣ въ часши дворца
или серая вышавленную на пока-
заніе народу въ 1784 году одного
преступника голову на серебре-
номѣ блюдѣ украшенную разными
цвѣтами и лисшами; ему сказы-
вали: что ша голова Нашолійскаго
Паши и привезена въ Сшамбулѣ

изъ Анаполги набивая разными аромашами и что должно оной просояшь на шомъ мѣсѣ цѣлую недѣлю, дабы народъ весь видѣлъ: шушь прибишъ былъ на сполбѣ каменномъ указъ Сулшанской изъясняющій пресшупленіе его, и спеченіе народа къ сей головѣ приводило его Баранщикова въ удивленіе и содроганіе.

Служа Янычаромъ и ходя на стражу во дворецъ нерѣдко онъ видалъ, а особливо по пяшницамъ самого Сулшана и великолѣпные его выѣзды верхомъ на конѣ въ соборную мечшь именуемую по Турецки Ая Софья; кошорая была прежде Христіанская Греческая церковь и именовалась *София* или премудросшь Божія. Великолѣпіе Сулшана и окружающихъ его особу 120 чиновниковъ блисшающихъ драгоцѣнными каменьями и золотомъ неможешъ онъ совершенно пересказашъ, а только удивляясь по просшодушію своему говоршъ

что неоцѣненное сокровище на всѣхъ ихъ сіяешъ. Мечешъ *Ая Софія* ошъ дворца неболѣе 150 саженой. Шесивіе Султана продолжаенся съ великою тишиною болѣе часа до одной мечеши, гдѣ молился неболѣе получаса, а иногда и меньше.

Однажды посланъ былъ Баранщиковъ съ другими Янычарами въ Дарданеллы для зашопленія двухъ военныхъ вешихъ кораблей, кои нагрузя камнями зашопили, что бы пресѣчь пушью иноспраннымъ кораблямъ незнающимъ и невзявшимъ Турецкаго лоцмана.

Въ Константинополѣ весьма строга управа благочинія, или полиція, сколько ему замѣшись случилось; ибо онъ увидя, что у одного хлѣбника на правой рукѣ нѣшъ прехъ пальцевъ, спросилъ: какая тому причина? и ошъ чего онъ и какою болѣзнію оныхъ лишился; хлѣбникъ же сказалъ:

конечно ты иносшранецъ и живешъ недавно въ Сшамбулѣ, хошя ты и Янычаръ: у меня шри пальца опрѣзаны, продолжалъ онъ, въ разныя времена за шо, что Турецкіе законы повелѣвають шакъ, ежели нѣшъ прошивъ положеннаго вѣсу хошя въ одномъ хлѣбѣ 10 драхмъ, шо лишашъ одного пальца посланные для наблюденія приешавы, съ коими ходишъ и палачъ, который опрѣзываетъ пальцы безъ всякаго судебнаго приговора, и говоряшъ что руки и пальцы виноваты; за 3 же 4. 5. 7. 8. 9. драхмъ (*) наказываютъ повязамъ палками; все прошивное человѣчеству приводило его Баранщикова въ содроганіе; онъ напослѣдокъ и самъ видалъ, что шакіе чиновники въ разныхъ часшяхъ города Кон-

(*) 400 драхмъ составляетъ одно око, а око Турецкихъ 3 фунта, Россійскихъ 4 Фунта и 16 золотниковъ и шакъ одна драхма 3 съ небольшимъ золотника Россійскихъ.

стантинополя ходяшъ и подсылаюшъ попасныхъ людей купить или хлѣба или мяса или кофѣи, или чего нибудь другаго и лишь бы продавецъ кого нибудь обвѣсилъ десяшью драхмами, то пришедши сѣи чиновники и изблѣвивъ его совершенно веляшъ палачу ошрѣзывать палецъ, а буде меньше, то бьютъ по пятамъ палками. Въ Константинополѣ ничего изъ сѣбствныхъ припасовъ безъ вѣсу не продается, напримѣръ: хлѣбъ въ зернахъ, пшено сарацынское, мясо, масло коровье, виноградъ и другіе плоды, даже и дрова на вареніе пищи продаются вѣсомъ, шамъ незнаюшъ ни хлѣбныхъ ни другихъ жидкихъ шѣлъ мѣры, кромѣ вѣсу.

Любезное опечесство Россія, вѣра христіанская, внутреннее и жаружное самага себя чувствованіе, воспоминовеніе жены и проихъ сирыхъ дѣшей въ Нижнемъ Новѣгородѣ, къ шому еще и шо, что

принужденно онъ долженъ былъ исполняшь Магомешовъ законъ подъ строгимъ присмотромъ и наказаніемъ ежечасно приближающимся такъ же и образъ жизни и нравовъ Россійскихъ несходныхъ съ Турецкими, повергнули его на концъ Баранщикова въ крайнюю печаль и смущеніе. Благочестіе христіанское швердило въ совѣсти его раскаяніе, что онъ впалъ по несчастнымъ своимъ приключеніямъ въ Магомешанскую вѣру. Въ мечешяхъ ихъ нѣшь никакого изображенія, чтобъ приводишь на память благосць Божію и удивляться, но только повѣшены по обѣимъ сторонамъ небольшія хрустальныя лампады, въ коихъ горитъ масло, что бы всякому пришедшему молишья видно было пришедъ въ мечешь всякой долженъ пастъ на колѣни; онъ какъ Янычеръ былъ, то нѣрѣдко хаживалъ въ сію соборную *Ая София*

нечетъ для отвращенія ошъ себя
ошъ Музульмановъ подозрѣнїя.

Въ ошдѣленномъ ошъ Конс-
таншинополя городѣ Галашѣ уви-
дѣлѣ онѣ Баранщиковѣ. нечаянно
прѣхавшаго изѣ Санктъпешер-
бурга курьера, котораго упроеилѣ
рассказатѣ ему всѣ свои нещастїя
и объявишѣ почшовую дорогу, чрезѣ
какіе города Ошшоманской поршы
они ѣздяшѣ. Курьерѣ шотѣ сожа-
лѣя о немѣ рассказалѣ всю дорогу
до самой Россїйской границы, и
какѣ ему въ пуши поступашѣ,
или обходишѣся сѣ разными жи-
телями, Турками, Греками, Молда-
ванами, и прочими.

Приближалось время бышѣ
Магомешанскому великому посту
по Турецкому названїю *Рамазану*,
которой продолжается чрезѣ весь
Іюль мѣсяцѣ. Приходской Иманѣ
(Попѣ) говорилѣ ему: „ты скоро
„пойдешѣ на смотрѣ къ великому
„Визирю и получишѣ за двѣ шреши
„жалованья 60 левковѣ, шо шебѣ

„должно будешь взять еще дру-
 „гую жену, а недовольно имѣшь
 „одной *Аншедуды*; не такъ живешь,
 „какъ живешь швой Гауры (*т. е.*
 „*христіане или неправовѣрцы*)
 „имѣя по одной женѣ; ты можешь
 „содержать изъ своего жалованья
 „двухъ женѣ; Гусманъ швой при-
 „ятель научилъ тебя шить Туре-
 „цкіе сапоги, я про шо знаю, и
 „ты сверхъ жалованья получишь
 „очень немало, по крайней мѣрѣ
 „левка два въ супки, только не-
 „лѣнись работашь, швое шитье
 „сапоговъ многіе похваляющъ, что
 „шьешь крѣпкіе; женись же на
 „двухъ будешь совершенной Му-
 „зульманъ и подозрѣніе на тебя
 „въ вѣрѣ испребишься; я подтвр-
 „ждаю тебѣ духовною моею вла-
 „стью весьма широго сіе непремѣн-
 „но исполнишь.

Повелѣніемъ Имана умнежи-
 лось болѣе въ немъ Баранщиковѣ
 презрѣніе къ Магомешанской вѣрѣ,
 и онъ положилъ швердое намѣ-

ренте избѣгнушь всѣхъ ея суетъ: онъ дѣйствишельно шилъ сапоги, научившись у Гусмана и продавалъ по 5 и по 6 левковъ, ошѣ чего получалъ изрядной доходъ, шакъ чшо въ однѣ сунпки приходило ему за работу болѣе левка п. е. 60 копѣекъ; по чему можно бы ему продолжашъ шамъ свою жизнь безъ бѣдности и содержашъ двухъ и трехъ женъ по примѣру Гусмана; но всемогущій Творецъ успроилъ жизнь его иначе.

Онъ сохранялъ два печатные паспортна данные ему въ Америкѣ и въ Венеци. Въ первой разѣ оныя паспортны безъ него найдены были женою *Аишедудою* и осмотрѣны шесшемъ *Магометомъ* и когда онъ пришелъ домой, то спрашивали его Аишедуда и Магомешъ ошецъ ея: чшо за бумаги связанныя въ двухъ дощечкахъ? пожалуй скажи Исламъ Баша? Онъ не зналъ какъ изъ сего вывертнуться, и будшо хощѣлъ ушайшѣ

бывши самъ въ страхѣ: почтенію къ шарикѣ Магомешу имъ ошдаваемое избавляло его Баранщикова отъ подозрѣнія; онъ молчалъ а они на сіе сказали ему: *что ты отъ насъ таишь, это ваши рускія деньги.* Ободрясь Аитедуды и Магомеша мыслію говорилъ имъ усмѣхнувшись: *здѣсь не у кого разсмѣняшь, Россійскіе купцы на гоштинномъ дворѣ неберутъ.* Магомешъ шарикѣ совѣщовааъ ему, чіпобѣ онъ посшарался разсмѣняшь у Россійскихъ курьеровъ, кои часто въ Сшамбулѣ приѣзжающъ и скоро назадъ опшправляются.

Пришло то время, чшо должно было предшашъ ему Баранщикову на смотрѣ въ Янычарскомѣ самомъ лучшемъ уборѣ къ великому Визирю и получишь жалованье; тешъ прибралъ его тогда весьма чісно и далъ ему богатой свой шелковой кунакъ или поясъ золотомъ перешканной, кинжалъ оправленной жемчугомъ, красными

и зелеными яхонтами и два пистолепа съ золошою насѣчкою; когда же онъ взялъ съ собою и тѣ два пашпорта Гишпанской и Венеціанской, жена его Аишедула увидѣла и спросила: на чшо онъ берешъ тѣ бумаги? онъ же ей сказалъ: я видѣлся вечера съ Російскимъ курьеромъ, кошорый кошѣлъ мнѣ за нихъ дашь 200 левковъ, кошорые ежели я получу, подарю изъ нихъ шебѣ половину; она шомъ часъ пала на колѣни и молилась съ великимъ усердіемъ, чшо бы Богъ далъ получить сіи деньги. Разставшись съ женою своею такимъ образомъ предспавленъ былъ къ великому Визирю, предъ кошорымъ и другими начальниками долженъ чинать былъ разныя Магомешанскаго закона молишвы и за швердое знаніе оныхъ получилъ похвалу и выдачу жалованья 60 левковъ (36 рублей).

Получивъ оныя деньги зашелъ къ знакомому Греку именемъ Спири-

дону жившему на Галапѣ, коцорому давно уже ошкрылъ свое на-мѣреніе, чшобѣ ошавишь Царь градѣ, гнушаясь болѣе - всего вѣрою Магомешанскою, и пойши вѣ ошечество свое Россію, презирая всѣ мученія даже и самую смерть, ешь-ли случишья, чшо поцманѣ будешѣ; ибо вмѣсто страха и боязни, принялъ онѣ надежду и упованіе на Бога и повергѣ съ себя чалму, и на бришую свою голову надѣлъ Греческой колпакѣ, и скинувѣ съ себя красные Турецкіе сапоги обулся вѣ Грѣческіе черные; кушакѣ, кинжалѣ и два пистолеша подарилѣ Греку Спиридону, а самѣ подпоясался худымѣ его кушакомѣ и пробывѣ у него ночь ошправил-ся рано 29 Іюля 1785 года вѣ день свяшыхѣ первоверховныхѣ Апостолѣ Петра и Павла вѣ пушь, имѣя при себѣ вмѣсто вожашаго одну шолько записку о дорогѣ выпрошенную у Россійскаго курьера, и два пашпорша Гишпанской

и Венеціанской, да денегъ 60 левковъ, и представляя насшоящаго въ своей одеждѣ Грека. Изъ Галашы пришелъ онъ къ проливу Чернаго моря и чрезъ оной переѣхалъ на маленькомъ Турецкомъ суднѣ заплашя 2 пары, или 3 коп. Россійскихъ, а проливъ ширею въ семь мѣстѣхъ не болѣе одной Россійской верспы.

Отъ Константинополя къ первому по вышепомянушой дорогѣ городу *Кючукъ чекмеже* разстояніемъ по Турецкому названію на *икисадъ*, шо ешь: на два часа верховой ѣзды или на 16 Россійскихъ верспѣхъ съ небольшимъ. Тушъ по причинѣ горисныхъ и пещаныхъ мѣстѣхъ и несносныхъ жаровъ, никакая лошадь скоро бѣжашъ неможенъ. *Кючукъ Чекмеже* значинъ *узкой проходъ*; ибо сей небольшой городокъ съ правой стороны окруженъ горами покрытыми лѣсомъ, а съ лѣвой заливомъ изъ бѣлаго или мраморнаго моря.

Тамъ имѣлъ онъ ночлегъ у Грека, и на другой день пришелъ во вшорой городъ называемой *Буюкъ чекмеже*, разшоянїемъ ошшуда на ючь саадъ, шо ешь: на при часа ѣзды или 24 Россійскихъ версшъ. Идучи подлѣ бѣлаго моря въ четвершой день пришелъ въ шрешій городъ *Зардымъ*, а въ послѣбующее время прошелъ города 4) *Баумъ* 5) *Большую Шумну* 6) на рѣкѣ Дунаѣ *Журжу* и другіе мѣсна; до Дуная шелъ онъ пяшь недѣль и пришелъ Августа 4 числа 1785 года, прешерлѣвая въ незнаемой дорогѣ великія шрудности, по разнымъ случаямъ, и ни въ кошоромъ городѣ или мѣсшечкѣ ошшановленъ небылъ.

Рѣка Дунай шеченіе свое имѣешъ въ чернсе море, и на правомъ берегу сей рѣки живущъ Россіяне, бывшіе зацорожскіе козаки своими домами, и ихъ число великое. Они ловяшъ въ Дунаѣ рыбу шакъ же и на морѣ. Съ нихъ больше

ничего въ казну Султанскую не беретъся какъ десятина, но естъ десяшая съ улову рыба. Они возяшъ въ Конспаншинополь икру и рыбу соленую для Европейцовъ, а Турки до соленой рыбы или икры не охотники и почши изъ нихъ никшо ее непокупаешъ. Баранщиковъ изъ сихъ запорожскихъ козаковъ видалъ продающихъ рыбу и икру многихъ въ Царѣ-градѣ; а по сему знакомству какъ пришелъ къ нимъ на рѣку Дунай, то они очень ласково его приняли и онъ у нихъ проживалъ въ разныхъ домахъ у инаго дни два, при и чешыре. Они исповѣдывающъ Христіанскую православную вѣру и по благопріятству уговаривали его, чшобъ онъ остался съ ними жишъ. Напрощивъ того онъ имъ говорилъ: любезные мой! вы оставили свое ошечество самопроизвольно, и поселились въ чужой споронѣ, да и подѣ владѣніемъ Турецкаго Сул-

шана и вы должны боясья его всякой часъ ; возвратишесь лучше въ Россію, но на по многіе ему ошвѣшшвовали: что мы шамъ забыли? поди шы а мы нехошимъ, да и шы когда пойдешъ, добра неайдешъ. Къ увѣренію ихъ разсказывалъ имъ онъ, что въ Царѣ-градѣ живучи слышалъ опѣ Россійскаго курьера, что *Всемилостивѣйшая Монархиня* всѣхъ прощаешъ, лишь шолько возвратишесь въ свое ошечество и что въ Херсонѣ даюшъ на поселеніе домъ, лошадь, корову и овцу и нѣсколькo денегъ: однако же ни одного уговорить немогъ.

Дунай персѣхалъ онъ съ Молдаванами и прошелъ Молдаванскіе города: Букарешшы, Фокшаны, Яссы и на Днѣспрѣ Сороку: шупъ прожилъ онъ нѣсколькo времени у Россіянъ, коихъ Молдаванцы называюшъ Филиповцами: они исповѣдываюшъ Грекороссійскую вѣру, но никогда неходяшъ въ церковь

къ единовѣрнымъ Молдаванамъ и Грекамъ, а имѣющъ свои молебницы или божницы и говорящъ: что ихъ предки ошцы и дѣды поселились здѣсь и что они живущъ благополучно и имъ позволено вѣру исповѣдывашъ какъ хотяшъ да и въ прошедшую съ Турками войну было имъ невозбранно слѣдовать всѣмъ обрядамъ своея вѣры. Въ Букаресахъ, гдѣ онъ былъ двѣ недѣли, рускіе снимающъ подряды, дѣлающъ мазанки, погреба для виноградныхъ винъ и иную тяжелую работу исправляющъ, къ коимъ природные тамъшніе жители великіе неохотники.

Изъ города Сороки чрезъ Днѣстръ рѣку переправясь на суднѣ прошелъ Польскаго владѣнія города Чекиновку, Китай городъ, Лодыжину, Бѣлую церковь и прочіе мѣстечки. Недосташокъ денегъ въ Польскихъ городахъ и мѣстечкахъ заставилъ его униженно просить благошворителей че-

довѣчеству о подаянїи ему на про-
пишанїе и шамъ многіе неопшвер-
гали его прошенїя и по возможно-
сти своей снабдѣвали его иные
пищею а другїе деньгами, и ша-
кимъ пособїемъ въ пропишанїи се-
бя изъ Польскаго владѣнїя при-
шелъ онъ къ Россійской границѣ
на Васильковской фарпостѣ и объ-
явилъ шамъ свои два пашпорта:
Гишпанской изъ Поршорико и Ве-
неціанской, и съ него взявъ шамъ
допросъ обо всемъ случившемся съ
нимъ въ Америкѣ, Азїи и Европѣ;
послѣ чего пашпорты у него опо-
браны и посланы въ Кїевское
Намѣстническое правленїе обще
съ допросомъ, а его яко перьва-
го выходца изъ Турціи препро-
водили за спражею съ однимъ
гусаромъ въ Кїевъ, гдѣ получилъ
онъ изъ Кїевского Намѣстниче-
скаго правленїя указъ, чшобъ
явишься въ нижнемъ Новѣ Городѣ,
при чемъ господинъ Генералъ По-
рушчикъ и кавалеръ Ширковъ.

Правишель Кіевскаго намѣстническаго пожаловалъ ему пять рублей на дорогу, а о пашпортахъ сказалъ, что оба Венеціанской и Гишпанской посланы чрезъ почту въ Нижегородское намѣстническое правленіе. Съ шѣми изъ милосердія и челоуѣколюбія Его Превосходительства пожалованными пятью рублями и съ даннымъ изъ Кіевскаго намѣстническаго пашпортомъ прошелъ онъ чрезъ Россійскіе города: Нѣжинъ, Глуховъ, Сѣвскъ, Орелъ, Бѣлевъ, Калугу, Москву, Володимеръ, Муромъ а изъ онаго прибылъ и въ Нижней Новгородъ 23 Февраля 1786 года.

На другой день или 24 Февраля 1786 года представлень онъ былъ Его Высокопревосходительства господину Генералу Губернатору и Кавалеру Ивану Михайловичу Ребендеру. — Сей благошворительный и милосердый Господинъ пожаловалъ ему 15 рублей

разпрося подробно о его странствованіи и несчастныхъ приключеніяхъ; напоследокъ Его Высокопревосходительство сказалъ изводилъ: „я тебѣ во всемъ помощникъ буду, но какъ Городовому Магистрату немогу приказашъ заплашишь за себя, то онъ конечно поступишъ съ тобою по суровости законовъ, ради чего совѣтую просишь гражданъ, чшобъ они тебя избавили за претерпѣнныя несчастія отъ плашежа подашей и долговъ и сняли оныя на себя изъ челоуѣколюбія.

Беликодушіе и милосердіе его Высокопревосходительства сильно его ободряло и онъ имѣя собственнѣй домъ пришелъ къ своей женѣ чрезъ шесть лѣтъ, ~~и~~шелъ се въ самой еущей бѣдности съ двумя дѣшми а прешьяго лишился онъ по пятому году. Жена нескоро его узнала; ибо онъ одѣтъ былъ въ странное плаше и съ невырощеными на бришѣй головѣ воло-

сами, но когда съ нею объяснился, то какая была ея и его при семъ случаи радость, оную чувшвовашъ и изъяснишь тошъ шолько можешъ, кшо самъ бывалъ въ подобныхъ общояшельствахъ.

До 1780 года записанъ онъ былъ во вторую Гилдію купцомъ и плашилъ съ капишала; и когда явился въ Нижнемъ Новѣ городѣ, градское общеснво или городской Магисшрашъ шребовалъ съ него за всѣ шесть лѣшъ подаши и за оную держанъ онъ подѣ спражею болѣе полушора мѣсяца, и лишь шолько освобожденъ магисшрашомъ, то кредиторы на его просили въ словесномъ судѣ; ибо онъ долженъ былъ по щетамъ и векселямъ болѣе 230 ~~рублей~~ рублей рознымъ людямъ; изъ словеснаго суда посланъ онъ въ городской магисшрашъ.

Въ удовлетвореніе должникамъ его или кредиторамъ принужденъ нашелся проданъ домъ свой за 45 рублей и сдѣлавъ ша-

кимъ образомъ малую уплату освобожденъ на нѣсколько времени изъ подѣспражи, а за доспальныя 185 рублей долговыхъ и за шесть лѣтъ подашей, городской магистратъ учинилъ свое опредѣленіе: отослалъ его Баранщикова въ казенную работу на соляныя варницы въ городъ Балахию по 24 рубли на годъ, разстояніемъ отъ Нижняго Нова города 25 версшѣ. Невидавъ же онъ Баранщиковъ жены и дѣшей съ лишкомъ шесть лѣтъ, пришедъ въ свое любезное отечество Россію, презирая всѣ опасносши даже и самую смерть, соблюдая вѣру Христіанскую, памятуя жену и дѣшей, воззываетъ онъ Нижняго Нова-города къ своимъ гражданамъ и городскому магистрату такими словами: чпюбъ они вяяли купно гласу закона ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и гласу человеклоубія и приняли во уваженіе истинныя и неоспоримыя бѣдносши его доказашельсина и сви-

дѣшельства: 1) пашпорны Гимпанской и Венецѣанской, 2) заклеимѣнїя на ошровѣ Порторико на лѣвой рукѣ и Турецкїя на правой и по шомѣ въ Іерусалимѣ Распяшіемѣ Христовымѣ, 3) чшо шестъ лѣшѣ препроводилѣ безѣ женѣ и дѣшей въ крайней бѣдносши, 4) чшо говоришѣ по Гишнански, по Ишалѣански и по Турецки и чшо споль просшому человѣку, какѣ бы онѣ худо ни говорилѣ, научишѣся въ скоросши неможно, 5) чшо сего 1787 года наступилѣ свяшый великїи постѣ а онѣ сидишѣ въ магїспрашѣ подѣ спражею, и чшо уже опредѣленїе подписано было чшобѣ ошдашѣ его на соляныя варницы, но все сіе небыло уважено. Тогда пошелѣ онѣ къ Нижегородскому Преосвященнѣйшему, который пожаловавѣ ему пять рублей оппустилѣ опѣ себя, а магїспрашѣ по предложенїю его Высокопревосходїшелства господина Генералѣ Гу-

Бернашора и кавалера Ивана Михайловича Ребендера далъ ему пропускъ до С. пetersбурга, съ копорымъ онъ туда пришелъ явился у Высокопреосвященнѣйшаго Митрополиша Новгородскаго и Санкшпешербургскаго Гавріила и по десятидневномъ покаяніи въ Александроневскомъ монастырѣ приобщенъ святыхъ Христовыхъ таинъ, въ доказательство чего данъ ему Маія 7 дня сего 1787 года изъ духовной консисторіи билетъ.

Съ симъбилетомъ являсь у многихъ знатныхъ особъ въ Санкшпешербургѣ и предсавя имъ краткое начертаніе своихъ приключеній и бѣдсвій обрѣлъ въ нихъ смоль соспрадашельныя сердца, что удостоился милости, копорыя избавили его отъ тягосшнаго и долговременнаго ига нищеты, и за копорыя онъ высокимъ особамъ ему благодѣтельствовавшимъ приноситъ начувствительнѣйшую свою благодарносшь, кою по гробъ свой

сохранять будетъ въ сердцѣ своемъ и доносишь всѣмъ согражданамъ, что онъ ни гдѣ и ни въ какомъ мѣстѣ не видалъ, что бы челоѣколюбіе просширалось сшоль далеко какъ пушъ въ шѣхъ лицахъ, кои подлинно и дѣломъ и словомъ благородны и знаменишы. Виновниками же премѣны злополучій его во благо соизволили бышь наипаче ихъ Высокографскія Сіашельсшва: Марья Андреевна Румянцова, Яковъ Александровичъ Брюсъ, Анна Родіоновна Чернышева; Александръ Романовичъ Воронцовъ. Ея Свѣшлосшь Принцесса Баряшійская; Его Сіашельство Графъ Фонъ Минихъ; Ихъ Высокопревосходительства Иванъ Ивановичъ Бецкой, Анна Никишишна и Марина Осиповна Нарышкины, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, Александръ Александровичъ и Левъ Александровичъ Нарышкины; Его Сіашельство Александръ Сергѣевичъ Строгоновъ; ихъ Превосходитель-

сшва Алексѣй Логиновичъ Щербачовъ, Иванъ Ивановичъ Михельсонъ, Василей Михайловичъ Ребендеръ, Михайла Савичъ Бороздинъ, Сава Ивановичъ Мавринъ и Баронъ Стротоновъ; шакже Его Высокопреосвященство Митрополишъ Новгородской и Санктпетербургской Гаврииль и двора ЕЯ• ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА духовникъ Іоаннъ Іоанновичъ Панфиловъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

заключающее въ себѣ опи-
саніе Царь-града и Турец-
кихъ начальниковъ духов-
ныхъ , воинскихъ и
гражданскихъ.

*О положеніи Константинополя
о древнихъ въ ономъ зданіяхъ.*

Константинополь лежитъ въ области называемой Романією, у береговъ бѣлаго и чернаго моря при проливѣ оныхъ соединяющемся съ Архипелагомъ. Сія древняя столица раздѣляется на три части, изъ коихъ двѣ обрѣщаются на сторонѣ Европейской, а третья на Азійской. На одной сторонѣ изъ Европейскихъ находится Греческій старинный городъ Византія заключающій въ себѣ Султанскій дворецъ, гдѣ прежде жилъ Царь Константиинъ, великолѣпную и огромную церковь, а нынѣ мечеть Софію, прѣспранную площадь, на коей при обелиска, гостининой дворъ и многіе зданія и дома Турецкихъ вельможъ. Во второй

Е

Европейской части находится Гре-
 ческій замокъ Галаша и великая
 улица Пера, гдѣ жительствуютъ
 чужестранцы. Въ шрешей же ле-
 жащей въ Азіійской сторонѣ и
 именуемой Скушари состояшъ жи-
 лица и разныя народныя спрое-
 нія несмѣтнаго числа природныхъ
 шамошнихъ жишелей. Во всѣхъ
 шрехъ оныхъ часпяхъ улицы мо-
 щены но безмѣрно шѣсны ; на
 каждой изъ оныхъ находишся
 нѣсколько Фоншановъ съ мрамор-
 ными водоемами, а что принадле-
 жишъ до спроенія шамошнихъ оби-
 шашелей, то оное непорядочно и
 ни въ чемъ несоотвѣшствуешъ
 прекрасному и рѣдкому положенію
 сего города ; древнія же Греческія
 зданія разрушены и совсемъ ис-
 шреблены, кромѣ храмовъ, кои пре-
 вращены въ мечешы, изъ копорыхъ
 вышепомянутая Софійская почи-
 шается нешолько шущъ, но и въ
 цѣломъ свѣшъ нѣкимъ чудомъ,
 какъ по огромности своей, шавъ и

красотѣ и великолѣпію; ибо оная сооружена вся изъ мрамора и заключаетъ во внутренности своей болѣе шести столбовъ украшенныхъ многоразличнымъ образомъ. Посреди пролива раздѣляющаго Азію съ Европою построена башня, о кошорой говорятъ, что въ оной заключена была нѣкая Греческая Царевна. Византія же построенная на семи холмахъ имѣетъ столь пріятный и поразительный видъ, что каждаго взирающаго на оной въ нѣкошоромъ отдаленіи приводитъ въ восторгъ. Самая лучшая въ Константинополѣ площадь называется Греческимъ именемъ *Илодромъ*, а по Турецки *Атмеданъ*, по есмь конное рыстаніе: на оной находится большая Пирамида мраморная, четверугольной каменной столбъ и другой шреугольной мѣдной съ шремя перевившимися змѣями и столбъ Императора Феодосія' украшенный рѣзьбою и разными фигурами.

Едикуль, или семибашенная крѣпость находится въ углу города къ полуденной сторонѣ, обведена посплою весьма снѣжную примыкающуюся къ городской стѣнѣ и построена еще при Греческихъ Царяхъ начавшихъ оную, какъ сказываютъ, для монетнаго двора; нынѣ же построены въ ней разные шюрмы, въ кои сажаютъ людей за разныя шажкія пресупленія, шакъ же осужденныхъ на смерть военноплѣнныхъ чиновниковъ и посланниковъ христіанскихъ Государей предъ всшупленіемъ съ ними въ войну. Госпитальныхъ дворовъ въ Конспаншинополѣ при примѣчанія достойныхъ, изъ коихъ первый и лучшій называется *Жевагеръ Безестень*, гдѣ продаются драгоцѣнные камни, жемчугъ, золошо, серебро, ружья, пистолепы, сабли, конская збруя и всякія вещи, коимъ продажа производится съ мелотка. Вшорой именуется *Сандаль Безестень*, въ

которомъ продающся многоразличныя шелковыя шкани и парчи, какъ Турецкія, такъ и иностранныя. Трешій же *Ясырь Базаръ* опредѣленъ для продажи разныхъ невольниковъ и невольницъ, изъ коихъ по большой части видны шущъ уроженцы Аравійскіе и Грузинскіе. Бѣдные невольники а особливо бабы и дѣвки содержатся въ лавкахъ такъ какъ птицы въ клѣшкахъ и могушъ купцами спорговавшими ихъ осмашриваемы бышь нагя съ головы до ногъ, нѣшъ ли какихъ на шѣлѣ ихъ пороковъ или болѣзни. Цѣна на женщинамъ опредѣляешся здѣсь по мѣрѣ ихъ красоты, такъ, что ошъ сша рублей плащяшъ за одну хорошую дѣвку до двухъ и шрехъ тысячъ а иногда и болѣе.

Бани шущъ каменные покрытыя свинцомъ съ куполами, у которыхъ окна вдѣланы изъ выпуклыхъ сшеколъ въ кровлѣ. Внутреннее расположеніе оныхъ все

ма изрядно и многія изъ нихъ снабжены досташочно водометами и разными иными для выгоды и удовольствія пошребностями.

Близъ мечети Султана Солимана и Баязеша находится спарая сераль, гдѣ содержится жены и пресарблыя наложницы умершихъ Султановъ.

Почти посрединѣ города построены янычарскія казармы, въ которые какъ сказываютъ до сорока тысячъ Янычаръ помещено бышь можешъ, однакожъ въ оныхъ болѣе пяти тысячъ на лицо почти никогда не бываетъ. Тутъ находится и дворъ Янычаръ Ага, на коемъ построена превысокая башня для смотрѣнія въ случаѣ, гдѣ пожаръ сдѣлаешся, ради чего на ней денно и ночью всегда стража находится.

Султанскій дворецъ или сераль а по шамошнему серай построенъ на самомъ мысу полуострова омываемаго Фракійскимъ

Восфоромъ почно въ шомъ, какъ говоряшъ, мѣспѣ, гдѣ была древняя Византія. Оной опдѣленъ ошѣ самага города одною шолько каменною сшѣвною а съ прошчихъ шрехъ споронъ водою и окруженъ весь каменною большою оградю, имѣя обширности больше нежели въ Москвѣ Кремль вмѣспѣ съ Кишаемъ; посшроенъ же на самой вершинѣ горы, по чему и имѣетъ видъ со всѣхъ споронъ прекрасной. Въ немъ разныя зданія опдѣлены одно ошѣ другаго а въ низу по косогору до самага берега кругомъ разведены сады состоящіе изъ кипарисовыхъ и многоразличныхъ плодоносныхъ деревъ; у берегу же у самага моря находяшся увеселишельные дома и Кюски или бесѣдки. Главной входъ ошѣ города въ сераль естѣ башня и большіе вороша съ 8 малыми, надъ которыми всѣми сдѣлано въ верьху нѣсколько окошекъ. Ошѣ сихъ ворошѣ заимсшвуешѣ Опшоманская

Порта свое имя и у оныхъ пять
 десятъ Капиджіевъ или приворош-
 никовъ стояшъ всегда на спра-
 жѣ съ дубинами. По входѣ туда
 открывается первая площадь ,
 куда всякой входитъ можешъ и
 около которыхъ находяшся раз-
 ные службы для Серальскихъ
 нижнихъ чиновъ. За оною слѣ-
 дуешъ другая площадь ограж-
 даемая шакъ же стѣною и спре-
 гомая равномѣрно пятью десятью
 Капиджіями и сюда кромѣ Сулшана
 никшо вѣзжашъ неможешъ. Па-
 лашы, въ коихъ храняшся Сулпан-
 скія сокровища шакъ же и малая
 конюшня на шридцать лошадей
 построены съ лѣвой ошъ главнаго
 входа спороны; службы же и де-
 вять поварень находяшся съ пра-
 вой спороны близъ стѣны. Боль-
 ная конюшня, гдѣ около тысячи
 лошадей содержишся для разныхъ
 Сулпанскихъ служителей, спо-
 мнѣ на берегу Восфора. Палаша,
 въ которой собираешся Диванъ

или государственной совѣщѣ, сто-
 итъ на лѣвой сторонѣ въ самомъ
 концѣ сего двора а на правой вид-
 ны ворота, коими проходятъ въ
 самую внутренность Серали и
 куда входъ никому кромѣ зван-
 ныхъ не дозволенъ. Сія палата до-
 вольно велика но весьма низка,
 покрыта свинцомъ и испещрена
 на Арабской вкусъ золотомъ и
 красками. Въ оной верховный Ви-
 зирь рѣшитъ всѣ гражданскіе и
 уголовные дѣла и шутъ бывають
 чужестранные Послы угощаемы
 обѣденнымъ столомъ въ день быш-
 носши ихъ у Султана. *Харемъ*
 или женскіе покои находящя еще
 далѣе и сообщаются разными пе-
 реходами съ покоемъ Султански-
 ми: они спрегущя Евнухами и
 туда никто изъ мужчинъ немо-
 жетъ имѣть входу подъ лишені-
 емъ жизни. *Кизлеръ Ага*, главный
 евнухъ и приславъ надъ женскимъ
 Харемомъ долженъ быть самый
 черный и гнуснѣйшій изъ всѣхъ
 Араповъ.

Что же принадлежитъ до предмѣстій, то изъ оныхъ лежишъ на западной сторонѣ одно *Кюль* именуемое, въ коемъ обрѣщается славная сего же имени мечень, гдѣ Сулшаны предъ возшествіемъ на престолъ опоясывающа саблею, въ чемъ состоишъ весь обрядъ при воспріятіи ими державы. *Галата* же лежишъ на другой сторонѣ залива и окружена каменною стѣною, рвами и башиями. Тушъ жили прежде Генуезцы, коихъ многіе дома имѣющіе весьма шолстыя стѣны и своды еще и по нынѣ цѣлы и служатъ Европейскимъ купцамъ а особливо Французскимъ и Венеціанскимъ для жишельства и для поклажи ихъ шоваровъ. *Цера* лежишъ повыше *Галаты* на самомъ верьху горы, гдѣ имѣюшъ пребываніе Послы и посланники всѣхъ Христіанскихъ Государей и находящіеся подъ ихъ покровишельствомъ часшныя люди, именуемыя

вообще франками, такъ же множеству Грековъ, Армянъ и Турковъ. Баню находишь неподалеку отъ Галаты, гдѣ содержатся во узахъ разные невольники и военнопленные Христіяне. Толхана или пушкарской дворъ и слобода имѣетъ положеніе свое подлѣ Галаты супротивъ самой серали, гдѣ у берегу моря лежатъ на бревнахъ великое множество пушекъ разной величины. Слутари, предмѣстіе пространное или цѣлой городъ, стоишь на Азійскомъ берегу противъ серали и въ немъ почиается болѣе ста тысячъ жилищей Турковъ, Грековъ, Армянъ и Жидовъ. По обѣимъ же сторонамъ Фракійскаго Восточнаго моря находятся прекрасныя деревни и великое множество увеселительныхъ домовъ какъ Султанскихъ такъ и знатныхъ вельможъ, гдѣ въ лучшее время жишь весьма пріятно и весело.

ВЪ виду Константинополя
версхъ въ двадцати ошъ онаго
видны на морѣ пять острововъ
разной величины изобилующихъ
прекрасными рощами и садами
и сославляющихъ пошому пріят-
ное въ лѣтнее время пребываніе
для многихъ Христіанскихъ сѣ-
мействъ. Деревня *Българдъ* нахо-
дящаяся въ такомъ же разстояніи
отъ города имѣетъ столь прек-
расное положеніе, что въ оной
прежде сего имѣли всѣ Европей-
скіе Министры свои загородные
домы, но нынѣ мѣсто сіе совсѣмъ
почти оставлено по причинѣ
случающихся тамъ часто болѣз-
ней.

О чинахъ Турецкихъ духовныхъ,
гражданскихъ, воинскихъ и
придворныхъ.

О чинахъ духовныхъ.

Муфти или Первосвященникъ Магомешанскій, имѣющій всегдашнее свое пребываніе въ Царь градѣ, есть полновластный полковашель Алкорана и почитается отъ всего народа священной и Богодухновенною особою опредѣленною для защищенія православія и храненію правосудія. Въ старину имѣли и самые Султаны его въ великомъ уваженіи, а нынѣ благословеніемъ его несполько уже дорожатъ, и дворъ Турецкій свергаетъ его и посылаетъ въ сылку и возводитъ на мѣсто его другаго, когда онъ только окажется себя по неосторожности явно прошивникомъ оному. Чшо же принадлежитъ до его предписаній по духовнымъ дѣламъ и къ духовнымъ наипаче особамъ, шо онъ и нынѣ, по ушверженію

многихъ, имѣющъ шаковую же силу какъ и прежде.

Накиъ имѣетъ должность носишь Могомешово знамя и знаменитосшю своего сана не ниже самаго Муфши. Онъ избирается всегда самимъ Сулшаномъ изъ Эмировъ, или попомковъ Магомешовой дочери.

Шекъ или *Шерифъ* есть великй священноначальникъ Мекскй и въ семъ достоинствѣ признающъ его всѣ Магомешане, какого бы шолка ни были, и онъ получаетъ отъ всѣхъ ихъ властелиновъ великѣ подарки въ наличныхъ деньгахъ и богатыхъ коврахъ на Магомешовъ гробъ, въ воздаянѣ чего содержишь на своемъ иждивеніи семнадцать дней всѣхъ молящиковъ приходящихъ на поклоненіе въ Мекку и ежегодно составляющихъ число не менѣе семидесяти тысячъ душъ. Достоинство его хопя и зависитъ отъ Сулшанской власши, но вообще наслѣд-

ственно и принадлежишь поколѣнню Магометову, или Эмирамъ опличающимъ себя отъ прочихъ Турковъ зелеными чалмами, ношеніе коихъ имъ однимъ только принадлежишь и доставляешъ имъ въ очахъ суевѣрнаго народа споль великое преимущество, что всякаго иновѣрца оскорбившаго ихъ сожигаютъ живаго.

Мудери есть имя, коимъ называютъ Турки своихъ учителей или наставниковъ духовныхъ.

Имамъ или *Иманъ* значишь то же, что у насъ попъ или священникъ, и простымъ народомъ споль много уважается, что всякъ непризнающій происхожденія власти его непосредственно отъ Бога почитается нечестивцомъ, а кто ему прошивится и непокорствуешь, мятежникомъ и невѣждою. Облаченіе Имана опличается отъ плащя обыкновеннаго одною чалмою, кошорая нѣсколько ширѣ и иначе складывается. Самая главная его

Ж

должность состоитъ сверхъ опредѣленныхъ моливъ въ поученіяхъ народныхъ, въ коихъ чаще всего разсуждается о жизни Магомешовомъ, его чудесахъ, великихъ добродѣтеляхъ и пр. При посвященіи же его въ сей чинъ ненаблюдается никакого болѣе обряда кромѣ испытанія, довольно ли разумѣешь силу своего закона.

Мюзинъ значить у Турковъ то, что у насъ звонарь, съ тою только разницею, что мѣсто колокола занимаетъ собственная его горшанъ; ибо онъ взойдетъ въ назначенное время на мечеть или на столбъ близъ оной стоящій, кричитъ во весь голосъ, чтобъ всякъ правовѣрный спѣшилъ во храмъ Божій пещися о своемъ спасеніи.

Галисманъ есть имя нижняго мечетнаго служителя поющаго съ Иманомъ и ему оповѣщающаго во дни долговременнаго служенія бывающаго въ большіе годовые праздники.

Дервишъ есть именованіе монаха того рода, который приноситъ обѣщъ убожества, цѣлоумудрія и повиновенія и который можешъ во всякое время осматривать свой чинъ и вступать въ супружество, когда ни пожелаешъ. У Турковъ кромѣ сихъ монаховъ есть и другіе какъ то: *Бекташи, Эмбугары, Эдемиты, Гизревиты, Кадры* и *Сантоны* препровождающіе жизнь свою по большей части въ странствованіи во Иерусалимъ, Багдадъ, Дамаскъ, Кармель и другія мѣста, гдѣ думаютъ что погребены ихъ святыи. Сіи послѣдніе монахи ошличаются отъ прочихъ безприсяжнымъ и самымъ явнымъ распутствомъ по принятому ими правилу, что бы пользоваться всячески настоящимъ а не будущимъ днемъ; ошличныи же изъ нихъ вмѣняющъ себѣ въ долгъ святости присягавшися полуумными или съумасшедшими и смотрѣшь всегда на народъ происходя-

671700A

но и говорить гордо: они всѣ почти прошаки и обманщики, продающіе шаинсшва и священные помѣнію ихъ останки, каковы на пр. волосы Магомешовы и проч.

О чинахъ гражданскихъ.

Визирь Великій есть верховный намѣстникъ Султана, который ему поручаетъ все правленіе своего государсшва, какъ со стороны внутреннихъ шакъ и внѣшнихъ гражданскихъ и военныхъ дѣлъ. Султанъ при порученіи ему сей важной должности даетъ ему печашь, на коей вырѣзано имя его и которую онъ яко знакъ достоинсшва своего носитъ всегда въ своей пазухѣ и прикладываетъ ко всѣмъ своимъ указамъ. Онъ распредѣляетъ всѣ должности кромѣ судейской и входъ къ нему невозбраненъ и самой послѣдней степени людей. Жизнь же онъ ведетъ весьма пышную и роскошную имѣя всегда въ мирное время при

себѣ болѣе двухъ тысячъ чиновниковъ и служишелей, кромѣ шѣлохранишелей сосшоящихъ по крайней мѣрѣ изъ чешырехъ сошѣ Албанцовъ безошлучно при немъ пребывающихъ. Доходы его чрезвычайно велики; ибо нѣшѣ во всемъ Турецкомъ государствѣ ни одной чиновной или власш имѣющей особы, кошорая бы могла обойшисъ безъ поднесенія ему великихъ подарковъ, и дворецъ его ешѣ нешное чшо, какъ гoshiной дворъ, гдѣ искусному и нескупому покупщику можно приобрѣсш всякую милосш. — Кромѣ сего великаго Визиря ешѣ еще шесш другихъ просто *Визирями* или трехъ бунчужными Пашами именуемыхъ, кои имѣюшѣ право засѣдашѣ въ Диванѣ или государствennomъ совѣшѣ, когда онаго Сулшанъ или великій Визирь пошребуешѣ.

Каймаканъ ешѣ намѣшникъ великаго Визиря и во время его ошсущсшвїя бываешѣ при произ-

водствѣ дѣлѣ шолико же полномасшенѣ, какѣ и онѣ самѣ, и въ Царь-градѣ бываетѣ обыкновенно по два Каймакана имѣющихѣ строгое особливо-смотрѣніе за благочиніемѣ; жаловашѣ же Пашами или свергашѣ оныхѣ Каймаканы не имѣюмѣ власши и немогушѣ также никого сами собою казнишѣ смершю.

Кизля или *Кеаія* отправляетѣ при великомѣ Визирѣ также и другихѣ вельможахѣ государства должностѣ письмоводителя и домоправителя и имѣетѣ по тому немалую силу въ дѣлахѣ чрезѣ ихѣ руки идущихѣ.

Рейсѣ Эфенди есть та значная особа у Турковѣ, коей поручается правленіе иностранныхѣ дѣлѣ.

Тескерджи Баша значитѣ собственно Султанскаго письмоводителя отправляющаго всѣ важныя дѣла текущія чрезѣ Галибе Диванѣ или дворцовый совѣшѣ.

Нассанджи Баши есть хранитель Сулшанской печаша, коей однако же онъ нехранитъ, а шокмо прикладываетъ къ грамошамъ, указамъ и инымъ подобнымъ бумагамъ.

Дефтердаръ есть чинъ и званіе великаго казначея или главнаго начальника надъ казною, имѣющій въ вѣдѣніи своемъ всѣ государственныя приходы и расходы. Его повелѣнія исполняются сшоль же свяшо, какъ и Сулшанскія и число находящихся при немъ людей такъ же почти велико, какъ и при верховномъ Визирѣ.

Рузнамеджи Эфенди есть частный казенныхъ сборовъ приславъ или казначей.

Паша или *Баша* означаетъ главнаго градскаго или обласшнаго правителя.

Беглербекъ есть именованіе великаго обласшнаго правителя или намѣшника имѣющаго подъ

вѣдомствомъ своимъ другихъ правишелей, называемыхъ Санжаками, и проспирающаго власть свою надъ живомъ и смертію подданныхъ Сулшанскихъ обишающихъ въ той сипранѣ, кошора поручена ему во управленіе.

Бей знаменуешъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣзнаго шокмо правишеля, а въ другихъ полномасшнаго начальника всей вѣренной ему обласши.

Кадилескеръ соопвѣшшвуешъ въ должноти предсѣдателью нашихъ гражданскихъ судовъ.

Кадил естъ уѣздый судія.

Наель шоже, что у насъ расправный судія.

Дрогманъ называется переводчикъ или шолмачъ.

О чинахъ воинскихъ.

Великій Визиръ, о коемъ выше упомянушо, предводителшшвуешъ во время войны собшвенною осо-

бою надъ всѣми воинскими силами съ безпредѣльною властію.

Сераскиеръ или *Башбогъ* избираемый изъ шрехъ или двухъ бунчужныхъ Пашей, есть военачальникъ располагающій и управляющій по собственному своему произволу немалымъ числомъ войска ему ввѣреннаго.

Жанъ И-Сери Агаси или Янычарскій Ага есть чиновникъ управляющій опборнымъ сухопутнымъ Турецкимъ войскомъ именуемымъ *Жанъ И-Сери* или Янычары.

Кулкегайя есть предсѣдатель воинскаго суда и занимаетъ въ мирное время мѣсто въ Диванѣ, а въ военное почитается старшимъ по Янычарскомъ Агѣ.

Ага значить сухопутнаго Полковника.

Чорваджи есть Сопникъ Янычарскій.

Одабаши то же что урядникъ, начальствующій надъ десятью

или двадцатью человеками, въ мирное и въ военное время.

Слагн-Агаси есть Ашаманъ, или начальникъ Турецкой конницы.

Слагилляръ Ага, Полковникъ конницы Турецкой, или Спаговъ.

Калуданъ или *Калитанъ Баши* занимающій прешью сипень въ Турецкомъ государствѣ есть полновластный начальникъ и предводитель морскихъ силъ, въ кошораго вѣдѣніи состоятъ также приморскія земли, города, замки и крѣпости и коему въ шѣлохранищехъ определено три Янычарскія роты.

Рейсъ есть начальникъ или Капитанъ морскаго судна.

Толиджи Баши имѣетъ начальство надъ всѣми огнестрѣльными орудіями и снарядами, а самъ состоитъ подъ начальствомъ Капитанъ-Паши.

Что же принадлежитъ до рядовыхъ воиновъ, то изъ нихъ

Жанъ И Серъ Европейскіе и Азійскіе или Цареградскіе и Дамаскскіе почищаются лучшимъ сухопутнымъ войскомъ и имѣютъ также ошъ казны гораздо больше выгодъ. Во время войны дается имъ обыкновенно на десяць человекъ лошадь, а на двадцать верблюды. Въ мирное время неносятъ они при себѣ никакого оружія, а въ военное имѣютъ кромѣ кинжала саблю и ружье: они даютъ двѣ присяги: одну дабы служилъ вѣрно Султану, а другую что бы повиноваться волѣ своихъ товарищей, и обязательство ихъ къ храненію единодушія сославляетъ ту спрашную силу, которой и самые Султаны болѣ всего боятся. —

Слази сославляютъ конницу и набираются изъ природныхъ Азійскихъ Турковъ: они лучше умѣютъ владѣть лукомъ, копьемъ и саблею, нежели ружьемъ, однако немогутъ долго сражаться съ Европейскимъ войскомъ, поелику нѣтъ

у нихъ никакого устройсва и порядка. Кромѣ сихъ набирается еще у Турковъ войско изъ людей помѣщичьихъ, и разныхъ иныхъ, какъ шо: войско конное *Зайновъ*, *Тимариотовъ*, *Джюнуловъ*, *Жиндовъ*, *Сердень-Джеждовъ*, *Азаловъ*, *Азіевъ*, *Мюзгерей* и нѣкоторыхъ другихъ.

О чинахъ придворныхъ.

Шазъ Ода Баши начальникъ всѣхъ чиновъ находящихся при Султанѣ во внутреннихъ его чертогахъ.

Касага естъ вельможа служащій Султану во всемъ шомъ, что до увеселенія его касается, и имѣющій власшь надъ комнашными Пажами.

Калиджиларъ-Кеаясси, глава Султанскихъ шѣлохранищелей, имѣющій должносшь опправляшь и всѣ шѣ дѣла, кои до обрядовъ дворцовыхъ касаются; ему шакже

въѣрено начальство надъ Капиджи и Капиджи Башами, шо естъ надъ врашниками и ихъ приставами.

Хазнадаръ-Баши естъ хранишель собшвенной Сулшанской казны, въвѣденіи коего состояшъ и всѣ палашы сбереженныхъ сокровищъ при владѣніи прежнихъ Сулшановъ.

Хазнадаръ-Агаси естъ хранишель сокровищъ матери Сулшанской и начальникъ всѣхъ ея служишелей.

Шйзнегиръ-Баши естъ хранишель и распорядитель всего шого, что ни относишся до сѣѣшныхъ припасовъ и ш. под.

Киллярджи-Баши имѣетъ въ вѣдомствѣ своемъ всѣ Сулшанскіе погрѣба.

Бостанджи-Баши главный надзирашель Сулшанскихъ садовъ и всѣхъ увеселишельныхъ домовъ и мѣшъ.

Эшинъ-Басси первый Сулшанскій и серальскій врачъ.

Кизляръ-Ага главный надзирашеть надъ покоями всѣхъ женъ и наложницъ Султанскихъ, которыми онъ возвѣщаетъ Султанское изволеніе. Ему подвласны всѣ евнухи и *Балтаджи*, или женщины находящіяся въ серальской службѣ и опредѣленные для охраненія и услугъ особъ украшающихъ Султанское ложе.

Рейсъ-Китабъ есть Султанскій докладчикъ и пріемщикъ письменныхъ дѣлъ.

Шатсъ Заделеръ-Агаси чиновникъ, коему ввѣрено воспитаніе и главное сморѣніе надъ всѣми Султанскими дѣшми.

Ниханджи-Баши имѣетъ должность скрѣплять печашью всѣ Султанскія письма.

Кромѣ сихъ главныхъ чиновъ находишся въ сералѣ великое множество нижнихъ, какъ то: *Калиджиевъ* или вращниковъ, *Чаушовъ* или придверниковъ употребляемыхъ обыкновенно для истребо-

ванія головы ошѣ Пашей лишившихся милосши Султанской или великаго Визиря, *Пейковъ* или скороходовъ, *Ченеджировъ* или столовыхъ прислужниковъ, *Эшировъ* врачей, *Оджасовъ* учителей дѣшей Султанскихъ, *Арла Эиновъ* или ясельничихъ, *Жанцовъ* писарей, *Загарджиевъ* охотниковъ, *Густаларовъ* садовниковъ, *Киллярджиевъ* погребщиковъ, *Ичоглановъ* или Пажей именуемыхъ также по особенной ихъ должности и *Одогландирами*, нѣмыхъ и малорослыхъ или карловъ, *Балтаджиевъ* или исшопниковъ и разныхъ другихъ, коихъ число превышаетъ гораздо дворцовыхъ служителей употребляемыхъ при Европейскихъ дворахъ.

О странныхъ Турецкихъ обычаяхъ.

Поелику Турки равно какъ и всѣ послѣдователи Магомешанскаго закона вѣрятъ, что вѣчная и блаженная жизнь состояшь будешь во употребленіи естественныхъ вещей для своего удовольствія и въ доспашочномъ насыщеніи похоти многоразличными пріятными вожделѣніями, и что угошовано для нихъ семь раевъ, изъ коихъ послѣдній естъ самый прекрасный садъ орощаемый млечными, медовыми и винными рѣчками, снабженный великимъ множествомъ водометовъ и украшенный всегда зеленѣющимися древами, коихъ плодъ обращися въ дѣвицъ столь прелестныхъ и нѣжныхъ, что естели копорая изъ нихъ плюнешъ въ море, то горькая въ ономъ вода претворися вдругъ въ сладкую; и думая при томъ, что чертоги въ небесныхъ ихъ вершюградахъ изобилуюшъ

всѣмъ шѣмъ, что только можно
 вообразишь себѣ пышнѣе, величе-
 ственнѣе и богашѣе, и наполнены
 самыми рѣдкими и самыми вкус-
 ными брашнами опредѣленными
 для праведныхъ, коимъ позволено
 будешь женишься на дѣвицахъ
 никогда неизмѣняющихся и пола-
 гающихъ все свое благоденствіе
 въ однихъ сладострасшіяхъ, спа-
 раюшся въ блаженствѣ подражать
 и на земли угодникамъ, и берущъ
 кромѣ позволишельнаго закономъ
 числа женъ сколько къ себѣ на-
 ложницъ, сколько шокмо могутъ
 содержать починая великое ихъ
 множество для себя необрени-
 шельнымъ и пославляя во ономъ
 наиболѣе роскошную свою жизнь.
 Султанъ имѣетъ болѣе всѣхъ у
 себя наложницъ; ибо во время
 Байрама или праздника пасхи
 присылающъ ему всѣ обласные
 правители въ подарокъ прекрас-
 нѣйшихъ дѣвицъ, какихъ только
 сыскашъ могутъ и изъ коихъ онъ

избираешъ себѣ любовницѣ, и тѣ, кои возъмѣютъ щасше емуощѣнно понравившя и удостоишя его объашій называющя *Султаншамн Асекамн*; но всѣ вообще заперты въ сералѣ и находяшя подѣ крѣпкою сѣражею черныхъ и бѣлыхъ евнуховъ и каждая въ особенныхъ покояхъ, гдѣ должна проводить жизнь свою или въ грусти, или въ проискахъ и хипросняхъ, чѣобѣ превзойши своихъ соперницѣ и понравившя Султану, ибо тѣ изъ нихъ, коихъ онѣ сподобишъ особеннаго своего благоволенія и съ кошорыми приживешъ дѣшей, пользуются особенными выгодами и преимуществами касательно доходовъ и вольности сопущивовашъ Султану во время его выѣздовъ. — Вельможи и всѣ другіе избѣгшіе ига нищеты и исповѣдающіе Магометовъ законъ послѣдующъ ревностно въ подобныхъ вожделѣніяхъ и содержаніи многихъ наложницѣ примѣру сво-

его властелина, коего всѣ дѣла и поступки признають непорочными и священными, почиая собственную его особу съ крайнимъ благоговѣніемъ. -

Въ Султанскомъ дворцѣ или сералѣ воспишываешся до тысячи почти избранныхъ опроковъ для услуженія и заняшя по шомъ важныхъ мѣстѣ въ правленіи: ихъ содержатъ шамъ въ чрезвычайномъ раболѣпствѣ и строго наказывающся евнухами, своими приснавами и учителями или насшавниками за самоалѣйшя погрѣшности; пребывать же они должны шущѣ лѣшѣ съ чешырнадцать обучаясь читашъ, писашъ, правиламъ вѣры, стояшъ долго въ безмолвіи пошупя глаза и сложа кресшѣ на кресшѣ руки, шакже языкамъ Арабскому, Персидскому, Славенскому, Французскому, Греческому и Ишаланскому, шпрѣляшъ искусно изѣ лука, мешашъ дрошикомъ и копьемъ, конскому рышпанію, шить, играшъ

на музыкальныхъ орудіяхъ, окладывашь чалмы и плашья, прислуживашь хорошо въ банѣ, бришь, обрѣзывашь ногти, мышь бѣлье, приугошворяшь опіумъ, кофе, шербешъ и всякіе употребительные у воспочныхъ народовъ прохладительные напитки. Мучительство производимое надъ ними евнухами неимѣющими иныхъ сипраспей кромѣ гордости, корыстолюбія и безмѣрной жестокости, заставляяетъ многихъ изъ нихъ часто просить начальство свое объ опредѣленіи въ просныя янычары и недождашься срока къ занятію лучшихъ и выгоднѣйшихъ должностей. Что же принадлежишь до воспитанія собственныхъ Сулшанскихъ дѣшей, то они воспитываются въ храминахъ подобныхъ темницамъ въ самой нупренности серала и имъ рѣдко дозволяется заниматья инымъ чѣмъ, кромѣ ребячьихъ игрушекъ нимало немогущихъ просвѣшить свой разумъ, и содержащя

вообще въ великой нѣгѣ и праздности, несмотря на то, что обыкновенно къ нимъ опредѣляютъ въ надзиратели самыхъ ученѣйшихъ людей, называемыхъ *Оджасами*.

Примѣчанія досшойно также, что у Турковъ преданныхъ къ чрезвычайному сребролюбію наблюдается ошѣбное прихворство къ сшроному храненію и уваженію государственнѣ казны; ибо палаша, въ коей хранится денежная сумма собираемая съ народа и употребляемая на государственныя расходы ошворяется неинако какъ въ полномъ присудствіи всѣхъ чиновъ къ оной опредѣленныхъ, кои должны входить шуда въ безкарманномъ плашѣ и изъ коихъ главный снимаетъ въ виду прочихъ печати восковыя наложенныя на самыя замки, кои великій Визирь освидѣшельствовавъ вынимаетъ изъ своей пазухи Султанскую печать и поцѣловавъ оную повелѣваетъ по выѣмѣ или вложеніи надле-

жащей суммы приложишь ко всѣмъ замворамъ и по шомъ обрашно себѣ вручишь.

У Турковъ кромѣ многихъ взлорныхъ и пуспыхъ обычаевъ служащихъ къ подкрѣпленію невѣжеспва и суевѣрія, въ великомъ упошребленіи скопленіе, и они недовольспвуются какъ Ишаланцы вырѣзываніемъ однихъ ядръ для соблюденія нѣжности въ голосѣ, но по чрезмѣрной своей ревнивости просширающъ безчеловѣчной сей посшупокъ еще далѣе, ошъ чего погибаетъ великое множество Араповъ приносимыхъ въ жершву жестокому сему обычаю; избѣгше же смерши продающся дорого, а особливо шѣ, кои имѣющъ видъ свирѣпый, зубы самыя рѣдкіе и черныя, плоской носъ и весьма ошвѣслые губы.

Казни у Турковъ производятся по большой часши скрышно для пресѣченія всякаго возмущенія, къ коему народъ сей весьма склоненъ.

Въ прочемъ уголовныя пресшупленія неразсмаприваюшся шупъ съ шакою почносшю, какъ у насъ, и нерѣдко бываешъ, что гнѣвъ великаго Визиря или инаго вельможи споишъ жизни. многимъ невиннымъ, коихъ они безъ дальней расправы повелѣваюшъ немедлѣнно умерщвляшъ пешлею или кинжаломъ; ибо и самимъ Папамъ весьма рѣдко случается знашъ, за какое пресшупленіе или по какимъ доносамъ и проискашъ осуждены они на смершъ. *Калиджи* приѣзжаешъ за ихъ головою нечаянно и исполняетъ должносшъ свою обыкновенно шакишъ образомъ, что прибывъ шайно въ домъ ихъ, вручаешъ имъ Кашшерифъ или именной указъ, кошорой они принявъ и возложивъ на голову свою произносяшъ сіи слова: буди воля Господа и Султана, по шомъ прочишавъ крашкую молишву принимаюшъ ошъ *Калиджия* шелковую пещлю, кладушъ ее себѣ на шѣю и

повергающся на полъ, а служители *Калиджіевы* поражающъ ихъ въ шо самое время кинжалами или давливающъ и опрубливающъ по шомъ головы. Самая же страшная и жестокая казнь опредѣляется Грекамъ обличеннымъ въ смершубійствѣ или измѣнѣ; ибо ихъ сажаютъ живыхъ на колъ связавъ прежде имъ руки и повергнувъ на землю, гдѣ кладутъ ему на спину ослиное сѣдло, на кошброе садится палачъ и притискиваетъ голову его между шѣмъ какъ другой вшыкаетъ въ проходъ его колъ и вколачиваетъ оный молотомъ до шѣхъ поръ, покуда не выдешъ вонъ чрезъ грудь или плеча.

Небезнужно здѣсь упомянуть и о шѣхъ обрядахъ, кои касаются до ихъ обрѣзанія моленія, омовенія, бракосочетанія, спранствія въ Мекку и погребенія. *Обрѣзаніе* почитается у нихъ за великое шайнство, поелику имянно въ Алкоранѣ сказано, что кто небудешъ обрѣ-

занъ, шотъ неввидешъ въ царствіе
 Боже и неспасешся ; совершается
 же оное надъ младенцами неранѣе
 какъ по достиженіи ими седми-
 лѣшняго возраста, и тогда обык-
 новенно сажаютъ ихъ одѣтыхъ
 въ черное плашье на коней изряд-
 но убранныхъ , и провожаютъ
 отъ мѣстъ, гдѣ они грамотъ и
 закону своему обучаются, въ дома
 ошцовскіе съ великимъ хоромъ
 сошварницей ихъ поющихъ при-
 личные на сей случай изъ Алко-
 рана стихи. Прибывъ же туда
 разоблачаютъ ихъ и препоруча-
 ютъ для обрѣзанія врачамъ или
 дырюльникамъ, а не помамъ, кои
 должны бышь шуть только зри-
 шелями и свидѣшелями, которые
 приглашены на сіе праздни-
 сійво. Если же когда дѣло дой-
 детъ до обрѣзанія шѣхъ, кои
 вышли уже изъ отроческаго воз-
 раста, то они должны проѣхашъ
 верхомъ разныя улицы съ кинжа-
 ломъ обращеннымъ осшрымъ кон-

домъ къ сердцу въ знакъ, что лучше желаюшъ бышъ прободенными, нежели неисполнишъ предписаннаго закономъ и небышъ причтенными къ числу вѣрныхъ. —

Молитвы или *намазы* названныя въ Алкоранѣ столпами вѣры и ключами Рая отправляются у нихъ въ каждые сутки по пяти разъ, а именно: предъ восхожденіемъ солнца, о полудни и за три часа предъ захожденіемъ солнца и въ полчаса часа по полуночи. Ушренніе называющіяся *Сабахъ-Намазы*, полуденныя *Ухденъ-Намазы*, вечернія *Икинды-Намазы*, нощныя *Акшанъ-Намазы*, а полунощныя *Ятты-Намазы*. При совершеніи оныхъ полагаюшъ руки на чрево крестообразно, наклоняющіяся всѣмъ шѣломъ, припадаюшъ на колѣни и обращаюшъ часщю лице къ Востоку и къ Югу, послѣду на Востокъ просіяли первые, какъ они говоряшъ, лучи свѣша въ ихъ вѣрѣ, а на Югѣ

предано шѣло великаго ихъ Про-
рока погребенію: они вообще столь
ревностны къ своему закону, что
бывъ въ мечетѣ непрестѣкаютъ
моливъ своихъ и въ шакихъ
даже случаяхъ, когда дома ихъ
бывають обьяшы пламенемъ; во
время же войны съ иновѣрными
несоль они набожны, почиая
убіеніе ихъ дѣломъ важнѣйшимъ
для благочесія, нежели моленіе.

Омовеніе состоитъ у нихъ
въ очищеніи шѣла чрезъ шреніе
кожи руками и согнаніи съ оной
посредствомъ воды всей нечисшоты,
при чемъ наблюдается, что бы
оное производилось съ намѣреніемъ
угодишь Богу и что бы омываемо
было нешолько лице, но и руки
и ноги, и неупущено бы было ни-
чего закономъ заповѣданнаго или
обычаемъ введеннаго. Песочное же
омовеніе упошребительно шогда
шолько, когда совсемъ нѣшть воды.

Постъ по завѣшу Магомета
содержашъ каждую пшницу и

тогда долѣе молятся обыкновеннаго, великій же постъ свой имѣющъ во время Рамазана, продолжающагося 28 дней и начинающагося всегда съ новолунія девятаго мѣсяца года ихъ, въ которое время многіе восходящъ на высокія башни или на кровли домовъ и смотрящъ на небо, доколѣ не коснутся очей ихъ первыя лучи новыя луны, послѣ чего кричашъ громогласно: *уже настала луна*. Въ сей постъ неѣдашъ они и непьющъ ничего днемъ и воздерживающся нешокмо отъ куренія шабаку, но и отъ всякихъ иныхъ своихъ прихотей, пѣка Имамы невозжгутъ лампадъ, находящихя вокругъ столбовъ мечетей ихъ; ибо всякой нарушителъ предписаннаго закономъ воздержанія спорого наказуется или порицается. Въ лѣтнее время часто видѣшь много удрученныхъ въ постъ сей великимъ жаромъ и испомленныхъ до крайности жаждою, но недержаю-

щихъ прохладить себя ниже каплею воды. Благоговѣйные же провождающъ цѣлые почти сушки въ мечешяхъ и нешокмо неимѣющъ никакихъ забавъ, но и убѣгающъ собесѣдованія и всякого инаго по дѣламъ сношенія, вѣря несумнѣнно по преданію Пророка своего, что шогда бывающъ отъверзшы двери райскія, а запершы адскія, и что по тому надлежитъ въ сіе время усиремающъ мысли свои единственнно къ Богу. Но шѣ, кои нешоль набожны, перемѣняющъ шокмо по необходимости дни въ ночи и днемъ спящъ, а ночью пируютъ и удовлетворяющъ во всемъ воли своей. Жены же преклонныя къ суевѣрїю равно какъ и подобные имъ мушны начинающъ постъ сей за двѣ недѣли прежде назначеннаго времени. —

Милостыня влекущая за собою какъ гласитъ и самой Алкоранъ, благословеніе Божіе, исполняется ревностно людьми посредственнаго

состоянія, а богатые рѣдко оную соблюдаютъ въ предписанной закономъ точности, дабы каждый изъ всего имущества давалъ соую долю для нищихъ и убогихъ, ибо чрезъ то можно бы было смѣтишь вѣрно ихъ сокровища, кои правительство любилъ присвоивать себѣ съ жизнью ихъ обладателей.

Поклоеніе святымъ мѣстамъ имѣетъ великую силу въ просомъ Турецкомъ народѣ, ибо ежегодно въ Майѣ мѣсяцѣ собирается въ Царь Градѣ изъ разныхъ мѣстъ болѣе пятидесяти тысячъ молильщиковъ, отправляющихся опшуда въ исходѣ сего мѣсяца въ Мекку, и число ихъ увеличивается гораздо еще болѣе въ Дамаскѣ и великомъ Каирѣ, опкуда всѣ идушъ къ горѣ Арафанской, гдѣ приносяшъ жершву, состоящую въ закланіи многихъ овновъ и въ соспавлеи изъ оныхъ трапезы для убогихъ, при чемъ

всѣ почти снимающъ съ себя
 прежнія одежды и обвившись
 бѣлымъ полотномъ обходятъ нѣ-
 сколько разъ гору означая чрезъ
 то, что такъ надлежитъ имъ
 оставишь грѣхи свои, какъ оста-
 вили одежды и облечись въ не-
 порочное житіе, какъ облечись
 въ чистыя и бѣлыя ризы. Сулпанъ
 посылаетъ съ ними всегда Алко-
 ранъ покрытой золошою парчею,
 на верблюдѣ, котораго на возвра-
 щеніи пуши убирающъ цвѣтами
 и освобождаютъ на всю его жинь
 отъ всякой работы; да сверхъ
 того посылаетъ еще самаго шон-
 каго чернаго сукна сколько нужно
 для перемѣны покрывала гробницы
 Магометовой; ибо старое снимае-
 тся съ оной, раздрается въ са-
 мыя мѣккія часпи и раздается
 всѣмъ посѣщившимъ оную, кото-
 рые за шаковые лоскутья остав-
 ляющъ шамъ деньги и множество
 драгоценныхъ вещей. Нѣкоторые
 изъ сихъ людей странствуютъ

въ Иерусалимъ по любопытству и слуху о чудесахъ Христовыхъ и почишають удолие Иосафатово, полемъ сраженія, гдѣ въ день спрашнаго суда поражены будутъ нечестивые.

Сулужество у Турковъ ничто другое, какъ просый договоръ, который всякая сторона исполнивъ шолько обязапельство данное при ономъ въ судѣ, можешъ оставишь. Имъ дозволяенся содержать кромѣ шаковыхъ законныхъ женъ и другихъ вольныхъ и рабынь. Естли кто пожелаешъ взяшь въ жену себѣ дѣвицу или вдову, то даешъ о томъ знашь родишелямъ ея или родшвенникамъ, и когда съ обѣихъ сторонъ согласятся, то подписываюшъ договоръ свой въ присутствіи Кади или судіи и двухъ свидѣтелей, приданое же даешъ мужъ, а болѣе никшо. Въ день свадьбы приѣзжаешъ нѣвѣсна подъ навѣсомъ на конѣ покрышомъ большимъ ковромъ въ провожаніи нѣ-

сколькихъ женщинъ, къ жениху, который дожидается у воровъ и въ первый разъ ее абозрѣваетъ; ибо шамъ мушины по чужимъ рѣчамъ освѣдомляющся шолько о красотѣ и нравѣ шѣхъ, коихъ за себя взяшь хошяшъ. По шамъ провождающъ день въ ликованіи и пиршесствѣ, а ночь оставляющъ для ушѣхи новобрачнымъ.

О погребательныхъ же обрядахъ Турецкихъ неупоминается здесь для того, что оныя совершающъ почти шакже, какъ у насъ.

К О Н Е Ц Ъ .

